

18+

Джейн Эприлл

Я вижу тебя

*Часть 4.
Держась за воздух*

Джейн Эприлл
Я вижу тебя. Часть 4.
Держась за воздух

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54031550
ISBN 9785449866677*

Аннотация

Эйлин потеряла всё: жизнь, семью, любовь. Она оказалась на краю пропасти. Предстоящая вечность наводит ужас. Перспектива провести её в одиночестве сводит с ума. Безысходность привела героиню к лучшей подруге. Раскрыть свою тайну человеку оказалось не просто. Попытки отвлечься не увенчались успехом. Девушка отчаянно пытается отыскать ответы на свои вопросы, освободить дух возлюбленного, подарить ему покой. Куда приведут эти поиски? С кем предстоит встретиться? Станут ли эти встречи судьбоносными?

Содержание

ДЕРЖАСЬ ЗА ВОЗДУХ	5
1	7
2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Я вижу тебя

Часть 4. Держась за воздух

Джейн Эприлл

Фотограф Ольга Чижик

© Джейн Эприлл, 2024

© Ольга Чижик, фотографии, 2024

ISBN 978-5-4498-6667-7 (т. 4)

ISBN 978-5-4496-6832-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕРЖАСЬ ЗА ВОЗДУХ (Я ВИЖУ ТЕБЯ. Часть 4)

И будет дух твой одинок.
Под серым камнем сон глубок, —
И никого – из всех из нас,
Кто б разгадал твой тайный час!

Пусть дух молчание хранит:
Ты одинок, но не забыт,
Те Духи Смерти, что с тобой
Витали в жизни, – и теперь
Витают в смерти. Смутный строй
Тебя хранит; их власти верь!
Ночь – хоть светла – нахмурит взор,
Не побледнеет звезд собор
На тронах Неба, но мерцаньем
Вновь звать не будет к упованиям;
Их алые круги тебе
Напомнят о твоей судьбе,
Как бред, как жар, как боль стыда,
С тобой сроднятся навсегда.
Вот – мысли, что ты не схоронишь;
Виденья, что ты не прогонишь
Из духа своего вовек,
Что не спадут, как воды рек

Вздох Бога, дальний ветер – тих;
Туманы на холмах седых,
Как тень – как тень, – храня свой мрак,
Являют символ или знак,
Висят на ветках не случайно...
О, тайна тайн! О, Смерти тайна!

Эдгар Аллан По

1

Есть поговорка, которая гласит о том, что всё возвращается на круги своя. С одной стороны, цикличность – это вполне нормальное явление в природе. Жизнь сменяется смертью, на смену дню всегда приходит ночь, после чего вновь наступает рассвет, и это повторяется бесконечно. Никогда раньше не задумывалась о правдивости пословиц и поговорок, но, с другой стороны, если они существуют, значит кто-то их придумал. Возможно, каждая поговорка – это вывод из каких-то действий либо событий, который сделали мудрецы или простые обыватели с незаурядным складом ума. А может быть, в них скрыты те самые истины, которые передаются из поколения в поколение, из века в век, просто не каждому дано их разгадать. Истина вообще редко лежит на поверхности. Иногда, чтобы до неё докопаться, следует хорошенько порыться к куче догадок и предположений, несколько раз ошибиться и лишь потом узреть.

Ничто в этом мире не появляется из ниоткуда. Всему есть причина. Ничто в этом мире не исчезает бесследно, потому что воспоминания могут жить вечно.

Так или иначе, стоит прислушиваться к истинам, но следовать своим убеждениям. Это факт. А если мы продолжаем помнить тех, кто ушёл, значит они продолжают жить в нашей памяти.

Я так думаю...

Я всё ещё Эйлин Эванс. Мне всё ещё двадцать один год, и теперь так будет всегда. Я попала в ловушку времени и запуталась в ней навеки. Раньше я старалась идти по жизни широкими шагами, стремилась всё успеть, постоянно боялась куда-то опоздать, но, видимо, в какой-то момент я оступилась, и лёд навсегда сковал мою душу. А может быть и наоборот, мне суждено было застыть, чтобы понять, как следовало поступать и где моё место в этом мире. Ко всему прочему, как оказалось, у меня никогда не было собственной души. Я лишь отпечаток собственной сестры, копия, зачем-то воссозданная колдунами.

Речь шла о поговорке и о том, что всё возвращается на круги своя. Так вот, возможно я никого не удивлю, но начну с того, что я живу со своей лучшей подругой, которую зовут Саманта. Разница лишь в том, что теперь мы не ютимся в маленькой студенческой комнатухе в кампусе колледжа, а устроились в весьма просторной квартире в Бруклине, который располагается на острове Лонг-Айленд, Нью-Йорк.

Кого здесь только нет! Среди жителей Бруклина можно встретить много русских, итальянцев, арабов, евреев, индийцев. Со всех сторон доносится иностранная речь. Не могу

сказать, что меня как-то беспокоит вопрос национальности населения Бруклина. Гораздо важнее то, насколько безопасно здесь «питаться».

Смесь культур придаёт особый колорит району или боро, как здесь принято называть. Боро – это отдельный самостоятельный город, почти автономный, добровольно вошедший в союз с другими городами, чтобы образовать одну большую агломерацию, Нью-Йорк. Кто бы мог подумать? Бруклин – второй по популярности район среди туристов, приезжающих в Нью-Йорк. Это обусловлено тем, что из западной части района очень удобно добираться до Манхэттена, да и в самом Бруклине есть на что посмотреть, плюс – жилье будет стоить дешевле, чем на Манхэттене. В Бруклине совсем иная атмосфера. Если Манхэттен вечно куда-то бежит и торопится, там тесно, неба не видно, то в Бруклине есть простор и неспешность. Даже основные достопримечательности Бруклина, и те настраивают на неторопливый философский лад. Вот и они:

– Бруклин-Хайтс (Brooklyn Heights, метро Brooklyn Bridge/High Street или Clark Street) – исторический район Бруклина, знаменитый своей архитектурой. Здесь стоят нетронутыми элегантные особнячки викторианской эпохи, и отсюда открывается великолепный вид на Манхэттен. А еще сюда можно прийти по Бруклинскому мосту, что является, на мой взгляд, лучшим способом погружения в историческую атмосферу Бруклина.

– Эспланада, или Променад (Esplanade, метро Clark Street) – одна из живописнейших набережных города, излюбленное место бегунов.

– Кони-Айленд (Coney Island, метро Coney Island) – изюминка Бруклина. Когда-то Кони-Айленд был чуть ли не самым известным парком развлечений в мире. Он часто мелькает в кино и по сей день.

О Саманте. Мне пришлось обо всём ей рассказать и всё показать, соответственно. Но, даже после этого она старательно пытается отрицать увиденное всеми возможными и невозможными способами. Так или иначе, в этом нет ничего странного. Когда-то я сама была такой же. Люди отлично умеют отрицать очевидное. Причиной всему является то, что они не способны видеть дальше собственного носа. А те, кому это под силу, всегда считались ненормальными, сумасшедшими или, как минимум чудаками. Люди верят только в то, что можно объяснить с помощью науки и подтвердить фактами, всё остальное является для них лишь фантазией и вымыслом. Глубокое заблуждение.

Саманта – доктор, отчасти скептик, самый обычный и нормальный человек. Она вовсе не отрицает существование чего-то «иногo» помимо человечества, только вот это мало кого интересует, да и саму Саманту тоже.

На протяжении двух лет Сэм видит мои глаза багрового цвета, чувствует холод моей кожи и знает, что я абсолютно

ничего не ем из обычной человеческой пищи. Не так давно она смирилась с тем, что я больше не сплю. Но, тем не менее, каким-то невероятным образом она старается делать вид, будто всё нормально.

Вот уже два года Сэм взрослеет и меняется, в то время как я остаюсь прежней. Но и этот факт она ловко игнорирует, или просто старательно пытается это делать.

Я вампир, который живёт среди людей и проводит в их обществе каждый день, общаясь с ними, прогуливаясь среди них. Теперь в моём арсенале всегда есть контактные линзы, солнцезащитные очки, а осенью и зимой я надеваю пальто и шарфы, чтобы не выделяться из толпы, хотя вовсе не нуждаюсь в этом. Моё тело не восприимчиво к холоду. В какой-то степени, это здорово.

Думаю, если вы встречали меня на улицах города или ездили со мной в метро, то ни на миг не задумывались над тем, что рядом с вами сидела или шагала девушка, которая более двух лет назад умерла, и смерть эта была самой настоящей. Вряд ли кто-то думал, глядя на меня, что я с удовольствием бы впилась клыками в его или её сонную артерию и выпила бы всю кровь. И уж точно сомневаюсь, что кто-либо догадывался о том, что мне довелось побывать в самом настоящем аду. И, к сожалению, это далеко не метафора и не игра слов.

Да, два года назад я побывала в аду и встретила с древним злом в лице верховных демонов. Мне довелось сражаться с жуткими тварями, я видела, как погибали вампиры, у меня появилось достаточно яркое представление о том, на что способна демоническая энергия. Я узнала, как работает магия, и испытала это на себе.

А сегодня я стою в очереди в книжном магазине на Пятой Авеню, держу в руках переизданные книги Джека Лондона и несколько чистых тетрадей для моих записей, которых становится всё больше и больше. Все эти годы я веду своё собственное расследование, пытаюсь найти истину и ответы на все свои вопросы.

Я не такая, как остальные бессмертные, поэтому запах человеческой крови меня ничуть не смущает, хотя он витает в воздухе абсолютно повсюду. Я сдерживаю себя и контролирую свою жажду, она не властна надо мной. И я считаю это одним из своих самых важных преимуществ.

Как только подошла моя очередь, я вытащила из кармана сложенную купюру и расплатилась за книги и тетради, прихватив ещё пару карандашей, после чего сложила покупки в сумку, забросила её на плечо и вышла из книжного магазина на шумную людную улицу.

На мгновение запрокинув голову, я в очередной раз насладились тем, как небоскрёбы буквально упирались прямо в облака, теряясь в их синеватой дымке. Со всех сторон доносились сигналы автомобилей, обочины пестрили жёлтыми

такси, а по пешеходным переходам слаженно шагали толпы людей. Мне без труда удаётся смешаться с толпой и отправиться по своим делам. У меня появилась привычка каждое утро заходить в ближайший Старбакс и покупать себе латте с корицей на кокосовом молоке. Я всё ещё помню этот вкус, пусть больше и не чувствую его. Это абсолютно бесполезное занятие, но мне хочется ощутить все, пускай даже самые мелкие и незначительные прелести человеческой жизни.

Всё, как у людей... Новая жизнь...

Нет. Ложь. Это лишь ничтожная попытка создать иллюзию того, что теперь всё наладилось. Самый настоящий и искусно выдуманный самообман.

Именно таким способом я обманываю в первую очередь саму себя, и делаю это вот уже два года. Я слепо шагаю по миру, для которого стала чужой. Я опасна для каждого человека из этой толпы, но и здесь выручает самообман.

Шум в голове иногда становится просто невыносимым. Стоит закрыть глаза, как я снова возвращаюсь в Цитадель и вижу Его гибель.

Я стараюсь улыбаться, заново учусь жить среди людей, но чёрная дыра внутри растёт с невероятной скоростью и поглощает моё сознание день за днём, а я просто жду, когда же она одержит победу...

После нашумевших событий двухлетней давности я покинула ковен и вернулась в мир, который не так давно был моим домом. Я всё ещё придерживаюсь абсолютно человеческого отношения ко времени, именно поэтому два года для меня – это много. Возможно, через сотню лет я утрачу ощущение ценности времени, но пока слишком рано об этом говорить.

С полной уверенностью могу сказать, что теперь мне нечего терять. У меня не осталось никого кроме лучшей подруги. Она человек, и я осознаю всю опасность, которой подвергаю её, но отчаяние привело меня именно к Саманте.

Гибель Дамиана полностью опустошила меня. Первые месяцы было тяжелее всего. Я боялась думать о нём и проносить его имя вслух. Боялась разговаривать о нём. Каждую секунду я мысленно возвращалась к нему и вспоминала те мимолётные счастливые мгновения, которые мы провели вместе. Я отказывалась верить в то, что больше никогда не увижу Дамиана, не услышу его голос и не смогу ощутить его прикосновения. Эти мысли занимали всё моё сознание и казались чрезвычайно болезненными. Иногда я теряла самообладание и начинала кричать. Только так можно было компенсировать отсутствие возможности заплакать. Именно тогда я впервые начала слышать этот оглушительный шум в голове, который походил на какофонию из криков, стонов и шипения. Он возвращался каждый раз, когда я погружа-

лась в свои мысли и тонула в отчаянии. Первое время Сэм опасалась за меня, и за себя тоже, хотя отказывалась признаваться в этом, но позже она «наловчилась» успокаивать убитого горем вампира.

Когда люди теряют своих близких, у них остаётся гораздо больше, чем просто воспоминания. Они могут перелистывать семейные альбомы с фотографиями, на которых все живы и счастливы, пересматривают редкие семейные видео, снятые на Рождество и в День Благодарения, приходят на кладбище для того, чтобы «поговорить» с каменной плитой, отчаянно надеясь на то, что где-то там их услышат. Так или иначе, иногда всё это здорово помогает.

В моём случае в память о Дамиане не осталось абсолютно ничего кроме прозрачных картинок, которые бережно хранило моё сознание. Их нельзя потрогать, положить в дневник, поместить в кулон или поставить в рамку. Они просто были, неосязаемые и зыбкие. Он исчез без следа и остался лишь образом в моей памяти, наполняя её самыми счастливыми воспоминаниями.

Моя сестра Акассия и её возлюбленный Йен обрели покой, их тела навеки упокоились в склепе ковена. Моя семья тоже не исключение. Весь мой дом заполнен воспоминаниями о них, он и сам является ярким воспоминанием о прошлой жизни.

Именно поэтому мне невероятно тяжело было принять

тот факт, что Дамиан просто исчез навсегда, бесследно, не оставив после себя ни тела, ни духа. В моей голове не укладывалось, как можно просто перестать существовать, прекратить свою историю, словно тебя и не было вовсе, раствориться в пространстве, во вселенной. Иногда я пыталась забыть себя и представляла себе, что он скоро вернётся с продолжительной охоты, но каждый раз выстраивать эту иллюзию становилось всё сложнее. Реальность болезненно дёргалась за ниточки моей памяти, словно за оголённые нервы.

Такова участь всех сверхъестественных существ, которые погибали от рук верховных демонов в Цитадели. Они просто исчезали, минуя даже сумрачное измерение. Они просто переставали «быть»...

А те, кто остался, обречены на вечную скорбь.

Я прилетела в Нью-Йорк ранним утром, спустя несколько дней после битвы с демонами. Я не могла ни на чём сосредоточиться и с трудом реагировала на окружающую реальность, при этом походила скорее на призрак, который лишился всяческих чувств и эмоций. Пришлось заблокировать свою связь с ковенем, чтобы не слышать никого и не дать им возможности отыскать меня. Находиться среди вампиров было невыносимо тяжело. В каждом взгляде я видела Дами-

ана, слышала его в каждом шорохе, но при этом ощущала только пустоту. Все старались поддерживать меня и постоянно говорили о необходимости бороться с болью. Слова, слова, и ничего кроме слов. Вряд ли хотя бы кто-то из вампиров мог представить себе то, что творилось у меня внутри. Нужно было просто сбежать от этого.

В аэропорту Нью-Йорка я решила первым делом привести себя в порядок. Людей было не много. Ранний рейс из Румынии прилетел полупустым. Зайдя в уборную, я заперла за собой дверь, сняла солнцезащитные очки и посмотрела на своё отражение в зеркале. Странные существа – вампиры. Ещё недавно у меня была дыра в грудной клетке, сбоку торчало оголённое ребро, всё лицо было испещрено ссадинами и глубокими порезами, на руках и ногах были рваные раны и большое количество крови, а сейчас я вновь выглядела целой и невредимой. Кожные покровы восстановились полностью, от страшных ранений не осталось и следа. Вряд ли в медицине найдётся объяснение всему этому. Вряд ли вообще найдётся какое-либо объяснение тому, что со мной произошло.

В кармане оказалась резинка для волос, с помощью которой я собрала их в хвост, после чего умыла лицо прохладной водой и вновь надела очки. Не стоило забывать о том, кем я стала, и пренебрегать мерами безопасности. После этого я опять вышла в зал аэропорта. Людей стало гораздо больше.

С очередного прибывшего рейса толпы слаженно следовали по привычному маршруту, сперва на паспортный контроль, а потом за своим багажом. Я путешествовала налегке. Все мои вещи помещались в рюкзак, в карманы куртки и джинсов, поэтому первым делом я поспешила к платёжному терминалу, чтобы оплатить счёт за мобильную связь.

Как только дело было сделано, я вышла на улицу и набрала номер Саманты. В тот момент я жутко волновалась, будто звонила не своей лучшей подруге, а как минимум премьер-министру страны. Несколько раз я просто сбрасывала вызов.

Близилась зима, но Нью-Йорк не радовал снегом и предпраздничным настроением. Кругом было сухо и солнечно. Листвы на деревьях не осталось, но солнце неустанно пыталось разукрасить серый ноябрь своими холодными лучами. Краски окружающего мира казались мне чрезвычайно яркими, особенно после того, как я побывала в самом мрачном измерении во вселенной. Как же напрасно люди не наслаждаются всем этим ежеминутно. Проблема в том, что они просто не до конца понимают всю ценность жизни и окружающей их красоты. Я сама была такой же. Могла часами сидеть перед монитором компьютера вместо того, чтобы просто гулять и наблюдать за всем, что происходит вокруг.

С третьей попытки мне удалось набрать номер телефона

Сэм и при этом не сбросить вызов уже на первой секунде.

Я прекрасно понимала, как неосмотрительно поступала, и по хорошему счёту мне следовало оставить подругу в покое и не подвергать её возможной опасности. Но в тот день я была совершенно растеряна и сбита с толку. Мне нужно было куда-то прийти, отыскать убежище, а кроме Саманты в моём мире никого не осталось. С самого начала у меня было два простых варианта развития событий:

– если она не примет меня и мою правду, то я навсегда исчезну из её жизни;

– если она всё поймёт, то я попрошу у неё помощи.

Я прекрасно понимала, что за мной в любой момент мог явиться целый легион демонов. Ко всему прочему, Деметрий не избавился от меня явно не по «доброте душевной», а из каких-то своих корыстных побуждений. Тем не менее, я тщательно старалась забыть обо всём, и даже о том, что сама стала вампиром с ядом древней твари в своей крови. От мыслей об этом становилось не по себе, словно моё сознание отказывалось принимать свою новую физическую составляющую.

Я продолжала смотреть на экран телефона. Высветилось имя «Саманта». Таймер начал отсчитывать секунды, а это означало, что она сняла трубку.

– Алло, – послышался знакомый голос, – алло! Я слушаю вас. Не молчите.

Я медлила и продолжала смотреть на телефон.

– Вы слышите меня? – повторила Саманта, – кто это?

– Привет Сэм. Это я, Эйлин, – собравшись с силами и набравшись смелости, я поднесла трубку к уху и, наконец, ответила.

– Эйлин! Не верю собственным ушам! – в голосе Саманты слышалась искренняя радость, – я безумно по тебе скучала! Где ты сейчас?

– Я... Я в Нью-Йорке, в аэропорту Кеннеди. Только что прилетела, – неуверенно, буквально запинаясь после каждого слова, ответила я.

– Ты в Нью-Йорке?! Это же здорово! – воскликнула Сэм, – я сейчас же встречу тебя. Прости, даже не спросила, ты прилетела одна?

Слова «прилетела одна» на мгновение лишили меня дара речи. Я догадалась о чём, вернее, о ком шла речь. Скорее всего, она была уверена в том, что я вновь посетила город вместе с Дамианом. Из-за осознания того, что это уже невозможно, у меня внутри всё сжалось от нестерпимого чувства безысходности.

– Эйлин, ты ещё там? – переспросила Сэм после затянувшейся паузы в разговоре.

– Да, конечно, я ещё здесь, – встрепенувшись после своих гнетущих мыслей, ответила я, – будет здорово, если ты

встретишь меня. И да, я прилетела одна.

– Тогда буду на месте через час, – предупредила Саманта, – попей кофе, купи журнал, в общем, займи себя чем-нибудь на это время. Приеду к центральному входу и сразу позвоню.

– Хорошо, буду ждать тебя, – после этой фразы я сбросила вызов.

У меня не было никакого чёткого плана касательно того, как рассказать Саманте всю правду и что делать после этого. Я слепо сбегала от реальности, но раз уж пришлось пойти на это, нужно было действовать до конца.

Пить кофе я не стала, как и покупать журналы и газеты. Я просто просидела всё это время в зале ожидания, наблюдая за людьми вокруг себя. Казалось, что прошла целая вечность с тех пор, как я в последний раз была в обществе. Не так давно я не замечала в людях того, что могла видеть теперь, после смерти. Они жили, менялись, росли, выросли, обзаводились семьями, детьми, продолжая тем самым свой род. Именно в этом заключается смысл жизни. Но насколько обыденным становится всё это, когда ты человек, и насколько желанным, когда ты мёртв и запечатлён в вечности, как каменная статуя.

Люди проживают свои жизни в заботах, постоянно чем-то недовольны, жалуется на политиков и на социальные проблемы, при этом пропуская огромную часть жизни, которая

проходит безвозвратно. Конечно же, я не имею в виду всех без исключения. Есть и такие, кто берёт от жизни всё, делает каждый день незабываемым, наполняя его неповторимыми событиями. Эти счастливички всегда вызывали у меня восхищение.

Я размышляла о чём угодно, кроме Дамиана. Забывала голову философскими рассуждениями и прочей ерундой. Мысли о нём возвращали меня в тот день, когда я видела его гибель. Думать об этом было невыносимо больно. Это относилось и к хорошим моментам. Их не вернуть. Слово «никогда» острее самого изысканного меча. Оно способно убивать медленно и мучительно.

За всеми этими размышлениями я не сразу услышала телефонный звонок. На экране высветилось несколько пропущенных вызовов, после чего раздался ещё один.

– Алло, – произнесла я в трубку телефона.

– Эйлин, куда ты пропала? – спросила Сэм.

– Я просто не слышала, прости, – ответила я, – ты уже приехала?

– Да, жду тебя около центрального входа, – предупредила Саманта.

– Хорошо, уже иду, – с этими словами я встала со стула, надела свою куртку и отправилась к выходу.

За этот промежуток времени я так и не продумала свою

тактику поведения с подружкой. Всё шло к тому, что придётся импровизировать и выкладывать всю правду, как на духу.

Машина Сэм была припаркована на стоянке через дорогу, а сама она шла ко мне навстречу. На ней было пальто песочного цвета, а вокруг шеи обмотан коричневый шарф. Я сразу обратила внимание на белые кроссовки, неизменные Nike. В этом плане подружка не изменяла себе. Волосы Саманты заметно отросли и, судя по всему, стали гораздо светлее прежнего. Даже издали я видела, как сияли её глаза. С каждым шагом улыбка на её лице становилась всё шире.

Я жутко нервничала и растерялась окончательно. Даже не знаю, что страшнее: стоять лицом к лицу с Лилит, или же обнять лучшую подружку, которую не видела с момента собственной смерти.

– Эйлин! Как я рада видеть тебя! – воскликнула Сэм, когда нас разделяли лишь считанные шаги.

– Привет, – поздоровалась я, с трудом растянув свои губы в улыбке. Казалось, что мышцы моего лица атрофировались и совершенно забыли о том, что такое мимика и эмоции.

– Как тебя занесло в Нью-Йорк? – Саманта подошла ближе и остановилась напротив меня.

– Обстоятельства, – так же неловко ответила я.

– Дай хотя бы обниму тебя! – она уже протянула руки в мою сторону, как вдруг меня сковали неуверенность и страх.

На мне была кожаная куртка, надетая поверх блузки, поэтому я подумала, что она ничего особенного не почувствует. Кожа имеет свойство впитывать внешний холод, всё должно быть максимально естественным. И вообще, странно было опасаться абсолютно обычных и привычных когда-то вещей и действий.

– Конечно, – не оставалось ничего, кроме как согласиться, после чего Сэм обняла меня, а спустя мгновение и я неуверенно сделала тоже самое. От неё исходил приятный цветочный аромат, а волосы пахли ментоловым шампунем.

– Ты замёрзла? – оглядев меня с ног до головы, поинтересовалась подруга, – конечно замёрзла! Одета совсем не по погоде. В ноябре в Нью-Йорке случаются сильные холода, особенно, когда с океана дуют северные ветра.

– Всё в порядке, – произнесла я, хотя всё было далеко не в порядке и, так или иначе, разговор придётся начать с правды.

– Ты надолго? Дамиан не прилетел с тобой? – она продолжала задавать вопросы, а я тем временем чувствовала, как становилась более уязвимой, какой-то неестественно маленькой и слабой.

– Саманта, я прилетела одна, – все слова и объяснения давались мне с трудом, – и надолго. Я думаю, что, возможно, навсегда, но не уверена... Я уже ни в чём не уверена...

Саманта замолчала и пристально посмотрела на меня,

пронизывая насквозь своим любопытным и одновременно обеспокоенным взглядом. Если бы я была человеком, то рыдалась бы в тот же миг, и успокоить меня вряд ли удалось бы даже ей.

– Так, чтобы там ни было, – Сэм заговорила совершенно серьёзно, в её голосе появились нотки волнения, – мы сейчас же едем ко мне, а там, за чашечкой горячего чая или за бокалом вина ты мне всё по порядку и в подробностях расскажешь. Согласна?

Я кивнула в ответ, после чего мы отправились к её машине. На мгновение я вспомнила, как почти год назад в Сиэтле меня встретил Дамиан. Тогда я и представить себе не могла всего того, чему суждено было произойти, и уж точно не думала о смерти. Тогда я ехала в путешествие, которое предвещало лишь приключения, о которых не догадывался на тот момент абсолютно никто. Я вспомнила, как Дамиан вышел из машины и шагал ко мне навстречу, а я заставляла себя поверить в то, что он вампир, самый настоящий, жаждавший крови, обладавший невероятной силой бессмертный вампир. Наряду с этим я тщательно отрицала то, что начинала влюбляться в него чуть ли ни с момента нашей первой встречи.

Мы с Самантой сели в машину. Я пристегнула ремень безопасности, хотя в этом не было абсолютно никакой необхо-

димости. Рефлексы и привычки из прошлой жизни. В тот момент я вспомнила о том, что она собиралась жить вместе с Рикком, поэтому поспешила разобраться в этом вопросе, так как посторонние свидетели мне были ни к чему:

– Как дела у Рикка?

– У Рикка всё отлично, – ответила Саманта, тронувшись с места, после чего ловко выехала с парковки на магистраль, – он сейчас в Бостоне на стажировке. Через год вернётся в Нью-Йорк, тогда и съедемся. Мы планируем свадьбу следующим летом. Подумать только! Сама с трудом в это верю.

– Это же здорово, – я поддержала подругу, но при этом немного позавидовала ей. Что уж там говорить, я действительно испытывала некоторую зависть.

– Да, только вот пока я не надену свадебное платье и не предстану перед алтарём, всё это будет казаться мне чем-то нереальным, – пыталась иронизировать Саманта, хотя она заметно нервничала, обсуждая тему замужества. Даже её пульс в разы ускорился. Я отчётливо его слышала.

– Это всё как раз-таки реально. Вот увидишь, – мне хотелось поддержать её и, хотя бы попытаться разделить эту радость. Понятие «нереально» с некоторых пор потеряло для меня всяческий смысл. События этого года заставили поверить в то, что нет ничего нереального.

– Возможно, позже, – улыбнулась Саманта, но улыбка ненадолго задержалась на её лице, – я переживаю за тебя.

Меня пугает твоё поведение. Ты чем-то здорово обеспокоена, и можешь даже не пытаться это отрицать. Я чувствую все твои эмоции на расстоянии, если ты ещё не забыла.

Странно было это слышать, ведь я давно перестала быть человеком, всё внутри меня изменилось. Теперь чувствовать скрытое стало моим уделом. Эмоции и переживания людей для меня как на ладони. Но Саманта всегда была особенной. Её дар разговаривать и понимать без слов впечатлил меня с момента нашего знакомства. Иногда меня здорово раздражали её расспросы и попытки разобраться в проблеме, а иногда я сама просила подругу помочь и поговорить.

С тех пор, как я приезжала навестить Сэм в последний раз, она поменяла место жительства, перебравшись в другой район Бруклина. Мы провели в пути чуть больше часа. Всё это время я была настолько напряжена, что даже не успела полюбоваться городом через окно машины. Всё кругом напоминало картины Моне – огромное количество цвета и света, но никаких чётких очертаний.

Мы добрались до места. По обе стороны узкой проезжей части тянулись аллеи с деревьями, за которыми скрывались дома. Это были невысокие здания из красного и белого кирпича. К каждой парадной вела лестница с кованными перилами. Вдоль аллеи стояла вереница автомобилей. Вдалеке, в самом конце улицы можно было разглядеть часть Бруклинского моста, который выглядывал из-за жилых домов.

Как только мы зашли внутрь, тут же оказались в просторном холле с высокими потолками. По периметру помещения были расставлены цветы в больших горшках, а между ними уютились несколько каменных скамеек. Пройдя мимо, мы вызвали лифт и поднялись на третий этаж. В здании было всего пять этажей. Выйдя из лифта, мы оказались в длинном коридоре, следуя по которому, свернули налево. Я увидела квадратную площадку и три двери, одна из которых вела в квартиру.

Саманта открыла дверь и пригласила меня войти. Квартира оказалась весьма просторной и светлой в отличие от тёмного коридора, по которому мы сюда добирались. Пройдя через небольшую прихожую с зеркальным встроенным шкафом, я оказалась в гостиной, плавно переходящей в столовую. Всё было так «по-человечески», уже непривычно, но приятно для созерцания. Мягкие диваны, стеллажи с книгами и всякой мелочёвкой, большой плазменный телевизор на стене, напольные светильники в форме звёзд, светодиодные лампочки под потолком, мягкие пуфы. В столовой была масса посуды, холодильник с обычной едой, большой стол, на котором стояли корзина с фруктами и графин с водой. Повсюду витал запах человеческой жизни. Пока я разглядывала всё это, Сэм сняла пальто и бросила его на спинку дивана, после чего вернулась ко мне.

– Кажется, у тебя мясо портится, – отметила я, ощутив

неприятный запах.

– Да, я собиралась... – начала Саманта, но потом запнулась и замолчала на мгновение, – откуда ты узнала? Я избежала от него ещё позавчера.

– Я... Не знаю, просто почувствовала... Что за той дверью? – я тут же перевела тему разговора, указав рукой на дверь у противоположной стены гостиной.

– Ещё одна комната. Спальня, – ответила Саманта, – там ты и будешь жить. Большую часть времени я провожу в гостиной. Более того, даже сплю здесь.

– Жить? – пришлось переспросить, чтобы ничего не перепутать.

– Можешь оставаться столько, сколько понадобится! – улыбнулась в ответ Саманта, – мне только в радость.

– Спасибо, – я неловко поблагодарила подругу за такое гостеприимство.

На столике перед диваном действительно была масса вещей: ноутбук, книги, блокноты, косметичка, зеркало. В общем, всё то, что необходимо Саманте для комфортного пребывания дома.

Мы прошли в комнату, которая оказалась достаточно светлой и весьма уютной. Небольшое окно выходило в парк. Около стены стояла кровать, на которой лежали несколько цветных подушек и мягкий плед, а рядом находилась прикроватная тумбочка. Возле противоположной стены распо-

ложился шкаф и небольшой туалетный столик с круглым зеркалом. А для различных мелочей были приспособлены подвесные полки. Так же в комнате был мягкий пуф, такой же, как и у меня дома, в Сиэтле.

– Не слишком шикарно, но всё необходимое есть, – комментировала Саманта, стоя за моей спиной, – душевая здесь одна, но нам не привыкать. Так что, располагайся и будь как дома. Тебе, наверное, хочется сперва поспать или отдохнуть после перелёта, а не болтать со мной. Или, может быть, перекусишь?

– Нет, вовсе нет. Спасибо, – пришлось отказаться, ведь спать я не могу, а к перекусу у меня с недавних пор выработался несколько иной подход, – я в порядке и абсолютно не устала. Не беспокойся на этот счёт.

– Эйлин! – Сэм снова улыбнулась, – не хочешь снять солнцезащитные очки? Кажется, в комнате не такой уж яркий свет. Ты не расстанешься с ними с того самого момента, как мы встретились.

Я обернулась и взглянула на неё. Она всегда была выше меня ростом, но именно в тот момент казалась крохотной и беззащитной. Я тут же пожалела о том, что приехала и задумала посвятить её во все «прелести» вампирского существования. Но обратного пути уже было, и я решила открыться ей во что бы то ни стало.

Не произнося ни слова, я подняла руку, коснувшись пальцами дужки очков, после чего медленно сняла их и пристально посмотрела подруге в глаза.

В самом начале Саманта просто стояла и молчала, разглядывая моё лицо, а потом коснулась своей рукой моей щеки, но тут же одёрнула её, машинально спрятав за спину.

Молчание между нами продолжалось несколько мгновений, но мне казалось, что прошло гораздо больше времени. Я так уверенно чувствовала себя, когда только планировала обо всём ей рассказать, но в итоге испугалась и не знала с чего начать. В тот момент я запросто могла заставить её обо всём забыть, а после этого сбежать. Но, что-то останавливало меня.

Первой из временного оцепенения вышла Саманта. Она тихо спросила:

– Что с тобой случилось, Эйлин?

– Боюсь, что ты просто не поверишь мне, – обречённо ответила я, осознав, насколько глупой была моя затея.

– Давай ты попробуешь всё объяснить, а я попытаюсь в этом разобраться, – на удивление спокойно произнесла Сэм, – после чего я смогу понять, во что верить, а во что нет. Хорошо?

Я кивнула ей в знак согласия, после чего мы обе сели на край кровати. Немного погодя я начала свой рассказ:

– В начале лета я уезжала вовсе не в путешествие с Дамианом. Со мной приключилась невообразимая и из ряда вон

выходящая история. Ты знаешь меня давно и прекрасно помнишь, насколько скептически я раньше относилась ко всему необъяснимому и сверхъестественному, опираясь лишь на факты и доказательства. Но сейчас я с уверенностью заявляю, что была слепа, как и большинство людей. Тот мир, который ты видишь вокруг себя – это лишь одна сторона реальности, но есть и другая, более тёмная и опасная. Дамиан – не человек, он даже не живой... Я тоже больше не человек... Мне трудно об этом говорить, ещё сложнее объяснять, как всё это произошло. Но прошу, просто попытайся услышать меня.

– Эйлин, – осторожно и достаточно неуверенно произнесла Саманта, – я же сказала, что готова выслушать тебя. Пока рано говорить о моём отношении к этому. Я ровным счётом ничего не поняла.

– Хорошо, – продолжила я, – несколько месяцев назад я встретила лицом к лицу с самым настоящим злом, которое существует дольше, чем весь наш мир. Однажды повстречавшись с тьмой, избавиться от неё полностью уже практически невозможно. Я умерла в самом прямом смысле этого слова, и смерть была настоящей и мучительной. Понимаю, звучит абсурдно, но это факт. Теперь моё существование поддерживают необъяснимые сверхъестественные силы. Саманта, я стала вампиром. Всё это время я провела в самом настоящем вампирском клане. Я пила человеческую кровь и сражалась с демонами. Как-то так...

Я выдала всё как на духу, после чего замолчала. Мне казалось, что вся моя подготовленная речь получилась нелепой, скомканной, абсолютно не структурированной и бездоказательной. С другой стороны, как бы долго и старательно я не пыталась подвести к этому, финал прозвучал бы точно так же. Именно поэтому я решила пропустить пролог и сразу перешла к основной части повествования.

Саманта смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Она выглядела спокойной, на удивление сосредоточенной, и лишь немного взволнованной. Скорее всего, это был шок. Вряд ли сознание человека способно моментально принять такую информацию. Её руки были сцеплены в замок и лежали на коленях. Я понятия не имела, что ещё добавить. Начинать с самого начало было бессмысленно, а задавать вопросы должна была Сэм. В какой-то момент я даже почувствовала себя очень глупо. Меня с лёгкостью можно было принять за сумасшедшую. Именно так на месте человека я бы и подумала.

– Я не верю в демонов, – несколько мгновений спустя произнесла Саманта, – ко всему прочему, я агностик. Всё то, что ты мне сейчас рассказала, абсолютно никак не укладывается в моей голове, так как сознание и логика отказываются принимать эту информацию. Тем не менее, я не могу объяснить тот факт, каким образом твои глаза изменили свой цвет, и почему твоя кожа стала ледяной. Это всё чрезвычай-

но сложно, Эйлин. Ты моя лучшая подруга и я абсолютно уверена в ясности твоего ума. Я верю в то, что ты никогда не станешь обманывать меня. Но... Это СЛИШКОМ сложно для моего понимания.

Я не нашла более подходящего варианта, кроме того, как просто всё ей показать. Именно так когда-то сделал Дамиан, после чего у меня не оставалось выбора, и я поверила ему. Для этого пришлось за доли секунд сбегать в столовую и вернуться оттуда с ножом, на что Саманта отреагировала весьма неоднозначно. Я держала в руке столовый нож, и прежде чем она успела что-либо произнести, разрежала им своё запястье, при этом попыталась сделать максимально глубокий продольный разрез, после которого обычный человек как минимум потеряет сознание, а при отсутствии скорейшей помощи погибнет от быстрой потери крови, так как будут повреждены все вены.

Ощущения были крайне неприятные. Всё моё тело слегка напряглось, а из-за вида крови во рту появились клыки. Моё сознание воспринимало любые повреждения, как опасность, поэтому тут же «включались» защитные функции и готовность к самообороне. Я чувствовала, как наливались кровью глаза, что сопровождалось лёгким жжением. Это происходило абсолютно рефлекторно.

Саманта с криком вскочила с кровати и попыталась вырвать нож из моих рук:

– Ты с ума сошла! Что ты творишь! Эйлин!

Тем временем я зажала рану, но несколько крупных капель крови успели упасть на пол. Сэм нервно размахивала руками, боясь подойти ближе, но я сама протянула ей нож. Она взяла его в руку и поморщилась, после чего отбросила в сторону. Трудно представить, что почувствовала Саманта после увиденного. Её лучшая подруга на её же глазах перерезала себе вены, при этом продолжала стоять на ногах, будто ничего не произошло, лишь слегка поморщившись.

– Смотри, – произнесла я, вытянув раненную руку перед собой.

Сердцебиение Саманты было учащённым, а дыхание тяжёлым. Она не сводила глаз с моей окровавленной руки и с ужасом наблюдала за всем происходящим.

Края глубоких порезов буквально на глазах начали срастаться, ткани постепенно восстанавливались. На весь процесс ушло не более двух минут. Когда всё закончилось, Сэм открыла рот, в её глазах читалось полнейшее недоумение, руки дрожали, но это не помешало ей коснуться меня. Она провела указательным пальцем по тому месту на моей руке, где ещё пару минут назад была открытая рана, из которой сочилась тёмная и густая кровь. Теперь там не осталось даже шрама. После этого Саманта подняла голову и посмотрела на меня. К тому моменту клыки практически исчезли.

– Я не верю своим глазам, – тихо произнесла она, – это невозможно. Но, я не могу отрицать того, что увидела. Эй-

лин, почему это происходит с тобой? Как так получилось?

– Потому что меня обратили в вампира, Сэм. Потому что теперь я стала бессмертным существом и уже никогда не постарею, не изменюсь внешне, не умру, хотя это достаточно спорный вопрос. Для поддержания сил мне необходима человеческая кровь, и только. Я больше не сплю. У меня обострились слух и зрение до такой степени, что я слышу шум бегущей по венам крови и вижу то, что происходит по ту сторону залива. Я могу слышать твои мысли. В данный момент ты отчаянно отрицаешь увиденное и думаешь о том, что перед тобой стоит не Эйлин, а какой-то монстр, – я говорила максимально откровенно и при этом не сводила глаз с подруги, – но я не причиню тебе вреда. Кроме тебя у меня больше никого не осталось, Саманта. Теперь я совсем одна. Мне больно думать о том, что придётся коротать вечность в полном одиночестве. Я хотела умереть, а взамен получила бессмертие. Я хочу избавиться от боли, но она не уходит, чтобы я не делала. Если тебе страшно, просто прогони меня. Я не обижусь, потому что это будет правильно с твоей стороны. Полное отчаяние привело меня к тебе, и это крайне эгоистично с моей стороны.

Саманта выслушала мою краткую исповедь, а потом сделала то, чего я никак не ожидала. Она решилась подойти ближе и крепко обняла меня. Мне так не хватало тёплых человеческих объятий, сострадания и понимания. Я буквально

таяла как льдина в тепле её рук. На какое-то мгновение мне даже удалось немного успокоиться.

– Эйлин, что бы не произошло, я не отвернусь от тебя ни при каких обстоятельствах. Когда-то я пообещала это твоей тёте, и сдержу своё обещание, – отпрянув от меня, произнесла Саманта, – ты моя лучшая подруга, и останешься ею навсегда. Я не могу сейчас описать всё то, что творится в моей голове, но точно знаю, что помогу тебе всем, чем только смогу.

– Спасибо, – это было всё, что я смогла ответить.

Объяснять свой новый статус на деле оказалось невероятно сложно задачей, гораздо сложнее, нежели всё это звучало в моей голове. Именно поэтому я пропустила огромный кусок истории и решила, что всё остальное расскажу по мере необходимости, когда настанет подходящий момент.

Саманта оказалась менее терпеливой, чего и следовало ожидать.

За окном потемнело. Ноябрьские дни невероятно короткие. Казалось бы, ещё совсем недавно был полдень, а на землю уже успели опуститься густые осенние сумерки. Начался небольшой дождь, который монотонно барабанил по оконному стеклу. Скорее это был мокрый снег, но, судя по звуку,

напоминал именно дождь.

Мы с Самантой сидели напротив друг друга в столовой за её большим дубовым обеденным столом. Я не стала ничего от неё скрывать, стараясь быть максимально честной и открытой, как это было всегда, с того самого момента, как началась наша дружба.

Сэм сделала чай только себе, потому что я отказалась по очевидным причинам. Мне было вполне достаточно чувствовать яркий цветочный аромат, который витал в воздухе. Он навевал воспоминания о нашей студенческой жизни. Да, именно о жизни во всех смыслах этого слова.

У меня оставались сомнения касательно того, поверила она во всё происходящее или до сих пор отрицала. Со стороны Сэм казалась совершенно спокойной, но внутри у неё бушевали самые разнообразные эмоции. Я чувствовала её переживания, явное волнение, и даже страх. Он не был сильным, но само его присутствие заставляло меня нервничать и, раз за разом, сожалеть о том, что я вообще сюда приехала.

– Расскажи мне, что на самом деле произошло? Почему ты здесь? Что заставило тебя всё бросить и сбежать? – немного помолчав, Саманта начала задавать свои вопросы, делая это достаточно осторожно. Она положила руки на столешницу и постукивала по ней пальцами, время от времени касаясь горячей чашки.

– Наверное, первопричина всего случившегося связана

с моей сестрой, Акассией, – я начала издавека, но в какой-то момент сделала паузу, чтобы оценить реакцию Сэм, – именно из-за неё вампиры отыскивали меня.

– Твоя пропавшая огромное количество лет назад сестра?! – тут же переспросила она, и мне даже показалось, что эта новость удивила её гораздо больше, чем то, что я стала вампиром.

– Да, – ответила я, – долгие годы, пока родители отчаянно занимались поисками, Акассия находилась совсем рядом. Она угодила в ловушку к вампирам. Все её друзья погибли, а сама она по какому-то печальному стечению обстоятельств стала бессмертной. Долгое время моя сестра провела в клане вампиров, где побывала и я. Но её жизнь после смерти была непродолжительной. Незадолго до моего рождения она погибла, и на этот раз окончательно. Я убедилась в том, что мы с ней действительно были похожи, как две капли воды, близнецы с двадцатилетней разницей в возрасте. Более того, мы разделили одну душу на двоих. Это были проделки колдунов. Можно даже сказать – эксперимент, попытка возродить её. Несмотря на всё случившееся, вампиры были заинтересованы в моей безопасности и с самого начала хотели сохранить мою человеческую жизнь. Как оказалось, с самого детства за мной наблюдали, а я об этом даже не догадывалась. Но существуют ещё более опасные обитатели тёмного мира, которые помешали им реализовать их план, в результате чего я погибла. В определённом смысле, конечно же.

Хотя, смерть была самой настоящей.

Я тщательно старалась рассказывать Саманте только самые важные вещи, но иногда приходилось более подробно объяснять те или иные события. Тем не менее, это всё равно была лишь верхушка айсберга.

– Ты мертва физически? – подруга пристально наблюдала за каждым моим движением, пытаясь разобраться в том, как это работает.

– Теоретически да. Моё тело не чувствует холода, тем не менее, отлично ощущает тепло. Я могу вообще не дышать, а моё сердце остановилось. Хотя, всё относительно, и это сложно объяснить. Я стала в десятки раз быстрее и сильнее. Мои чувства обострились, эмоции зашкаливают. Ещё я могу чувствовать боль, но обычные раны и повреждения моего тела временные. Процесс восстановления тканей наступает незамедлительно, ты и сама это видела, – я объясняла эти факты и понимала, как трудно человеку во всё это поверить. А если этот человек, ко всему прочему, ещё и доктор – задача усложняется в разы.

– С медицинской точки зрения я никак не могу прокомментировать такие особенности и метаморфозы. В это сложно поверить, но и отрицать очевидное тоже глупо, – Саманта пыталась рассуждать логически и раскладывала всё по полочкам, – возможно, у организма гораздо больше резервной энергии, чем об этом известно науке. Но, если речь идёт

о сверхъестественном, здесь я бессильна... Подумать только, все сказки оказались правдой. Даже не знаю, что сказать... Эйлин, ты так и не рассказала, почему сбежала. Где Дамиан? Почему он не с тобой?

После этого вопроса я замолчала и отвела взгляд в сторону. Каждый раз при упоминании его имени у меня перед глазами вставал его образ и картина того, как он горел в огне. Пока я раскрывала Саманте все свои тайны, мне даже удалось немного отвлечься, но, как только я услышала «Дамиан», боль и шум в голове снова вернулись. Голоса неустанно твердили: «его больше нет, он погиб, ты никогда его не увидишь».

– Эйлин, – заметив, что я практически отключилась, Саманта позвала меня, – случилось что-то плохое?

– Да, – собравшись с силами, ответила я, – случилось худшее...

– Мы всегда делились всем, помнишь? – Сэм подалась немного вперёд, отодвинув свою чашку в сторону, – как бы ни было больно, мы всегда говорили друг с другом, чтобы не держать эту боль в себе.

– Я помню, – мне действительно следовало выговориться, так как боль начинала постепенно выжигать меня изнутри, – когда погибла Виктория, Дамиан стал единственным, кто дал мне надежду на то, что в моей жизни всё ещё мо-

жет наладиться. Он был рядом и всячески поддерживал меня. Я чувствовала себя защищённой, хотя была человеком среди бессмертных вампиров. Постепенно я начала осознавать, что чувствовала к нему нечто большее, нежели просто благодарность. Это оказалась любовь, которой я не знала раньше, сильная, всепоглощающая, невероятная, местами сумасшедшая и даже опасная. Жаль, что это осознание пришло ко мне слишком поздно. У нас было всего несколько дней на то, чтобы по-настоящему насладиться этой эйфорией, после чего всё рухнуло с оглушительным грохотом. Дамиан погиб от рук самых настоящих демонов. Все говорят, что это конец, но я пока не готова принимать такой исход. Вместе с ним исчезло всё, во что я верила. Со мной осталась лишь пустота. Дамиан перевернул мою жизнь с ног на голову и привнёс в неё нечто новое, а потом я лишилась абсолютно всего в мгновение ока. Саманта, ты даже не представляешь, как это больно! Я не могу смириться с его гибелью! Я не хочу верить в то, что больше никогда не увижу его! Пока мне трудно даже представить, какое будущее меня ожидает. Знаешь, на мне действительно с невероятной скоростью заживают любые ранения, но это только снаружи... Иногда кажется, что внутри я испещрена глубокими шрамами, которые останутся навечно.

– Боже мой, – Сэм не сводила с меня глаз, в то время как по её щеке бежала крохотная прозрачная слезинка, – мне и представить сложно, что ты сейчас чувствуешь, но даже

на расстоянии я ощущаю твою боль. Как же так? Это жесточайшая несправедливость. Ты заслуживаешь лучшей жизни.

– Мне кажется, что я разваливаюсь на части, – никакие слова не способны были отразить и доли того, что творилось у меня внутри, – но не могу даже заплакать. К сожалению, эта функция не входит в «бессмертный тариф». Моя семья, тётя Виктория, Дамиан – никого не осталось. Я не знаю, что со всем этим делать. Предстоящая вечность пугает меня.

Саманта взяла меня за руки, и на этот раз смело и уверенно:

– Я сделаю всё, чтобы помочь тебе. У меня хватит сил. Для начала мы окунёмся в привычную некогда жизнь и постараемся хотя бы немного отвлечься от всего этого кошмара. Поверь, мне всё равно, кем ты стала. Главное, чтобы ты оставалась моей лучшей подругой. Я доверяю тебе и не опасаюсь того, что ты можешь причинить мне вред. Если нужна будет моя кровь, я дам её тебе. Но предпочитаю, чтобы ты обходилась донорской, – Сэм рассмеялась сквозь слёзы, и я осознала, как же мне не хватало искренних человеческих эмоций, немного сумбурных и не всегда объяснимых.

– Спасибо, – даже на фоне всего происходящего мне удалось улыбнуться, – я тоже доверяю тебе, поэтому план своей реабилитации целиком и полностью возлагаю на твои плечи.

– Хорошо! – Саманта утвердительно покачала головой и смахнула слезу со своей щеки, – всё будет хорошо, вот увидишь! А ещё я верю в то, что когда-нибудь ты вновь обре-

тёшь самое настоящее счастье. В этом можешь быть уверена. Я никогда не бросаю слов на ветер, ты же знаешь.

На это я уже не надеялась, но не стала ничего отрицать. Нужно было продолжать бежать от реальности как можно быстрее, без оглядки.

Мы проговорили всю ночь, а когда за окном начало светлеть, Саманта отправилась спать, так как она с ног валилась от усталости. Слишком насыщенным и эмоциональным выдался предыдущий день.

В тот вечер я была полностью откровенна с подругой. Рассказала ей о встрече с Деметрием и о том, что он сделал со мной. Описала процесс своей мучительной смерти. Хотя, по правде говоря, смерть – это лишь мгновение, после которого наступает покой, словно кто-то просто дёргает выключатель. Всё, что предшествует ей – это агония. Упомянула о древних демонах и их жутком мире. Я не скрыла и тот факт, что вампиры в ковене оказались не такими уж кровожадными, в определённом смысле. Я описала то, что видела собственными глазами, приоткрыв тем самым завесу тайны, за которую простым людям вход строго воспрещён.

Саманта изо всех сил пыталась представить себе это, хотя я уверена, что мой рассказ со стороны звучал как увлекательная фантастическая история. Одной ночи недостаточно для того, чтобы принять невероятную правду и, хотя бы попытаться поверить в то, что существует нечто большее и необъ-

яснимое.

После того, как подруга отправилась спать, я вернулась в предоставленную мне комнату и закрыла за собой дверь. К тому моменту за окном постепенно разгоралась заря. Мне не хотелось видеть свет, поэтому я зашторила окна, чтобы ещё немного побыть в тишине и в темноте. Приятно было оказаться в спокойной обстановке и не слышать повсюду мысли вампиров. Тишина оказалась невероятно упоительной.

Не могу сказать, что мне стало легче после этого разговора, но какие-то вещи определённо нашли своё место в моём сознании. Я начала мыслить более трезво.

Ещё два дня назад я находилась среди вампиров и демонов, на границе миров, а уже сегодня лежу на кровати в квартире лучшей подруги, вокруг шумит огромный Нью-Йорк и всё дышит жизнью. Но боль так просто не уходит. Может быть, Лена была права, нужно сперва принять её и впустить в себя. Дать ей возможность распространиться. Только так получится понять её природу и то, как с ней бороться.

Я слышала дыхание Саманты, которое доносилось из соседней комнаты. Она мирно спала после тяжёлого дня, наполненного сложными для понимания открытиями и печальными откровениями подруги-вампира. Ещё совсем недавно я и сама была человеком, но сегодня ко мне при-

шло полное осознание того, что прошлая жизнь ушла навсегда и теперь настало время полностью принять свою новую природу. Отчаяние, как бы там ни было, не подтолкнуло меня к гибели, а значит, необходимо приложить максимум усилий, чтобы найти выход. Именно той ночью я приняла решение действовать до тех пор, пока силы и желание не покинут меня.

2

Прошло почти два года с тех пор, как я покинула ковен и сбежала в Нью-Йорк. Два года пребывания в мире людей, в мире обычных дня и ночи, отсутствия демонов и параллельных измерений. В мире, где проблемой являются бесконечные пробки, высокие цены и надоедливые соседи, а вовсе не потусторонние силы и древние сущности. Прошло почти два года с тех пор, как Его не стало...

Всё это время я старалась вести достаточно отстранённый образ существования, редко общалась с людьми, больше времени проводила дома, иногда выезжала за пределы штата.

Саманта нашла способ помогать мне с «питанием». Она работает в одной из крупных клиник Нью-Йорка и имеет доступ к банку крови. Это конечно не тёплая человеческая кровь из артерии, но поддерживать силы она помогает. К тому же, у меня не было выбора, я старалась не охотиться на улицах города, хотя, признаюсь, такое иногда случалось, когда становилось совсем невмоготу. Подруге я об этом не рассказывала, чтобы она лишний раз не беспокоилась.

К своему огромному удивлению, я смогла найти применение своим знаниям в медицине. Прекрасно осознавая то, что работать с прямыми пациентами я не могла, так как любой контакт с людьми мог стать для них фатальным, я нача-

ла писать статьи для медицинских изданий и давала онлайн консультации. Для этого даже не нужно выходить из дома, работа ведётся удалённо. Я подписала несколько контрактов с ведущими издательствами и работаю на них. Это занятие приносит мне хорошие деньги и ощущение того, что я хотя бы частично приобщилась к миру людей и обычной жизни. А ещё я поняла, что не зря отучилась четыре года в медицинском колледже. Мои знания остались со мной.

Такой вид занятости даёт возможность свободно передвигаться, планировать своё время и не зависеть ни от каких графиков. Хотя, случаются такие дни, когда я практически не кладу трубку телефона, договариваясь о сроках сдачи работы, о гонорарах и новых проектах. В этом есть своя прелесть.

Мы с Самантой иногда выбирались немного развеяться, посещали клубы и вечеринки, на которых я тайком от неё выпивала несколько капель человеческой крови. В таких местах это удаётся делать практически незаметно, среди шумной танцующей и абсолютно неосмотрительной толпы. Конечно же, Саманта и об этом ничего не знала.

За всё это время Сэм ни разу не намекнула на то, что я была не такая, как все. Она изо всех сил пыталась создать для меня максимально комфортные условия проживания и с головой погрузить в нормальную человеческую повседневность. Не уверена, что она до конца осознала всё то,

что со мной произошло, но старалась относиться к этому спокойно. Только иногда, когда я пила кровь и у меня происходили некоторые изменения во внешности, я имею в виду появление клыков, выступающие вены на висках и глаза, налитые кровью, Саманта пугалась, но при этом делала всё возможное, чтобы я этого не замечала. Как бы она не пыталась скрывать это внешне, я отчётливо слышала, как учащался её пульс, сердце начинало бешено колотиться, а в мыслях мелькало: «Ничего плохого не произойдёт. Всё будет в порядке. Она моя подруга и не причинит мне вред, никогда...»

Всё это беспокоило меня, но я была уверена в себе и в том, что действительно никогда не потеряю контроль и не причиню ей боль.

За это время я вновь полюбила музыку и даже задалась целью отыскать Микаэllu, которая была моим преподавателем по классу фортепиано в колледже. Но она исчезла из всех социальных сетей и поменяла номер телефона, поэтому мои попытки не увенчались успехом. Я даже начала беспокоиться о том, всё ли у неё было в порядке. Ко всему прочему, я не учла и тот факт, что мне бы пришлось придумывать очередную легенду, чтобы скрыть от неё правду. Поэтому, возможно, оно и к лучшему, что мне не удалось связаться с ней. Меня выручал iPad, наушники и клавишный тренажёр на ноутбуке.

Однажды Саманта предложила организовать встречу

со старыми друзьями из колледжа. Поначалу я с опасением отнеслась к этой затее, но потом, переосмыслив всё, решила, что ничего плохого в этом нет. С момента моего переезда в Нью-Йорк я большую часть времени проводила в контактных линзах, поэтому иногда даже забывала о том, что мои глаза налиты кровью и безжизненны. Думаю, окружающие и вовсе не обращали на это внимания.

Кстати, Сэм отложила свадьбу с Рикком. Он задержался на стажировке. У них по этому поводу произошла небольшая ссора, поэтому вопрос повис в воздухе. Они не расстались, просто решили дождаться того момента, когда оба будут готовы и это не заставит ни одного из них чем-то жертвовать.

Исходя из всего перечисленного мною выше, может сложиться впечатление, что я начала новую жизнь, которая дала мне возможность спокойно существовать среди людей и заниматься самыми обычными человеческими делами. Но это было далеко не так.

Не стану лгать в первую очередь самой себе, пустота внутри меня продолжала расти. Она уже достигла огромных размеров и заняла большую часть моего сознания. Всё, что я делала, было лишь попыткой обмануть боль, смягчить неминуемое падение, которое могло произойти в любой момент. Я стала бомбой замедленного действия и могла взорваться, когда угодно.

За всё это время я отыскивала массу колдунов и ведьм в разных уголках планеты, но, ни один из них не смог мне помочь. Несколько тетрадей были исписаны адресами, именами и возможными догадками, но всё это перечёркивалось красным карандашом после каждого моего возвращения из путешествия. Некоторые страницы и вовсе были небрежно вырваны, так как иногда я не могла сдержать вспышек злости из-за обиды и безысходности. В подобных путешествиях я не раз сталкивалась с простыми шарлатанами, которые зарабатывали деньги на доверчивых людях. И если настоящие колдуны ещё с порога понимали, кто к ним пришёл, то эти абсолютно ни о чём не догадывались. Пару раз я не совладала со своим разочарованием и «отобедала» несколькими лжецами.

Главный вопрос, который я задавала при встрече каждому колдуну, был:

– Существует ли вероятность того, что энергия вампира не исчезла бесследно после того, как верховный демон сжёг его?

Когда речь шла об энергии, подразумевалось нечто похожее на человеческую душу. В принципе, душа – это тоже своеобразная разновидность энергии. Только у вампиров она имеет несколько иную природу. Это сверхъестественное образование, которое может вечно поддерживать жизнь в безжизненном теле.

Каждый раз я получала один и тот же ответ: это невоз-

можно, по крайней мере, в истории ничего подобного не случилось. Вампиры, конечно, ловкие, быстрые и практические неуязвимые сверхъестественные существа. Но есть иные силы, более могущественные, которые могут уничтожить даже бессмертного.

Иногда эти ответы звучали практически дословно от колдуна к колдуну. Время от времени мне начинало казаться, что надежда ускользала, что я просто ходила по замкнутому кругу, но вновь и вновь появлялись какие-то факты и зацепки, которые возвращали её.

Себя я убеждала в том, что не видела гибель Дамиана собственными глазами, так как мне свернули шею, и я на время отключилась. Возможно, что-то было упущено, какой-то важный момент. И даже вампиры могли не обратить на это внимания, так как всё произошло слишком быстро.

За все это время я ни разу не выходила на контакт с ковроном. Они тоже не связывались со мной, хотя, я уверена в том, что периодически за мной кто-то наблюдал. Я не готова была возвращаться туда, где абсолютно всё пропитано духом смерти. Любое напоминание о Дамиане причиняло мне боль. Я не хотела видеть никого из тех, кто знал его и мог в очередной раз начать разговор обо всём случившемся.

К тому же, меня не мог не радовать тот факт, что все демоны исчезли, и я не встречала ни одного из них с момента моего приезда в Нью-Йорк. Возможно, я перестала быть им

интересна, и этой жуткой истории пришёл конец.

А ещё мне удалось побывать на могиле тёти Виктории, почтить её память и окончательно попрощаться. Я ненавидела себя за то, что уехала и не сказала ей правду. Она до последнего дня своей жизни думала, что я путешествовала с друзьями. За эту ложь я мысленно буду просить у неё прощения вечно. Вину за её гибель я буду нести сквозь века. От этой ноши мне уже никогда не избавиться.

Саманте я не стала рассказывать о том, что к гибели Виктории причастен древний вампир, и это вовсе не было случайностью, а напротив, самым настоящим спланированным убийством. Ей и так хватило потрясений.

Я принесла на могилу цветы и просто поблагодарила тётю за всё, что она успела сделать для меня при жизни. И пусть я разговаривала с надгробной плитой, давалось это слишком сложно. По большому счёту, моя благодарность уже ничего не изменит. Будь оно так, я бы всё спланировала иначе.

Одним из зимних вечеров я осталась дома одна, вернувшись накануне из очередного путешествия. Дописав статью о вирусных заболеваниях, после возвращения из очередной поездки, я выпила пакет крови и даже немного пообщалась со Сьюзи в мессенджере. Переписка была недолгой и огра-

ничивалась рядом банальных вопросов о делах, планах и настроении. В последнее время я всё чаще начала общаться со старыми друзьями, пусть это и ограничивалось социальными сетями и различными мессенджерами, было приятно приобщиться к мирской жизни. С некоторых пор простая болтовня стала для меня чем-то вроде роскоши. Самый обычный разговор о новых премьерах в кинотеатрах, самых ожидаемых концертах и Рождественских скидках невероятным образом помогал отвлечься.

Это был вечер накануне сочельника. В нашей гостиной стояла сверкающая ёлка, которую мы с Самантой украсили за день до этого. Она наполняла дом каким-то теплом и спокойствием, несмотря на всё то, что творилось у меня внутри. Праздники всегда знаменовались ожиданием чудес и волшебства. Вот и на этот раз, даже будучи уже не человеком, я надеялась, что какое-нибудь, хотя бы крошечное чудо со мной всё же произойдёт.

Поддаваясь меланхолии, я начинала копаться в себе в поисках хотя бы искры света, за которую можно было надеяться на такой подарок. Я перенесла столько боли, и моральной, и физической, сколько, возможно, не смог бы пережить обычный человек. Я столько раз ломалась, разбивалась на части, что уже и не счесть, но всегда вставала с колен и шла дальше. А ведь за плечами у меня была не такая уж длинная жизнь. Я боялась того, что мне предстояло провести

вечность в одиночестве. В истории есть масса таких случаев, о которых мне иногда рассказывала Лена. Вампиры могут веками оставаться одни, раз за разом сходить с ума, но в силу своих способностей вновь восстанавливаться, а потом опять сходить с ума. И так бесконечно.

Подобная перспектива меня пугала. Я прекрасно осознала тот факт, что даже Саманта, рано или поздно, состарится и умрёт, уйдут и её дети, потом внуки, а я буду за всем этим наблюдать. Возможно, познакомлюсь с её дочерью, и мы станем подругами. Потом её сменит внучка Сэм, правнучка, и так далее. Всё это казалось мне жутко странным, но реальность диктовала свои правила.

Я включила огоньки на ёлке. Они отлично освещали гостиную даже без основного света, наполняя её тёплым и мягким сиянием. После этого подошла к большому окну, из которого открывался потрясающий вид на Бруклин, и устроилась на подоконнике, поджав колени к груди.

На фоне чёрного неба искрились падающие снежинки. Они медленно опускались на землю, устилая её белоснежным ковром. Эта картина определённо успокаивала. Наблюдать за ней я могла бесконечно долго.

Я видела собственное отражение в стекле. Даже там было заметно, как ярко горели мои глаза, словно две капельки крови на снегу. Отражение в окне напоминало призрак. Моя кожа, и без того бледная, казалась практически прозрачной,

как и весь силуэт в целом. И только цветные огоньки поблёскивали за спиной, разукрашивая всю эту мрачную композицию.

Все мои мысли были только об одном, о Дамиане. Раз за разом я отрицала тот факт, что больше никогда не увижу его. Мне страшно было даже представить, какие муки он перенёс перед тем, как сгорел в демоническом огне, какую боль ему пришлось пропустить через себя. От всех этих мыслей мне становилось плохо.

– Где же ты сейчас? – прошептала я, проведя пальцем по стеклу, – мне так тебя не хватает. Хочется надеяться на то, что, рано или поздно, ты всё же обретёшь покой... Я готова сделать для этого всё возможное и невозможное. Я так сильно люблю тебя...

– Эйлин, – послышался голос за моей спиной.

Я тут же обернулась и увидела Саманту. Она стояла практически позади меня и разматывала длинный вязаный шарф со своей шеи.

– Я трижды повторила твоё имя, – улыбнулась подруга, – где ты витаешь?

– Просто задумалась, – с этими словами я спрыгнула с подоконника и обтянула свой длинный серый свитер.

– Давно вернулась? – поинтересовалась она, вытащив из чёрной сумки несколько пакетов с кровью.

– Несколько часов назад, – ответила я, взглянув

на кровь, – спасибо.

– Не за что! – вновь улыбнулась Сэм, и бросила мне один пакет.

– Это всё неправильно, – произнесла я, поймав его, – ты приносишь мне кровь практически ежедневно. Я не хочу обременять тебя. Я чувствую себя паразитом, который ворвался в твою жизнь со своими проблемами.

– Эйлин, замолчи! – достаточно резко попросила Сэм, – ты сейчас говоришь глупости. Я рада, что ты здесь. Ты для меня практически как сестра. Любые изменения в тебе никогда этого не изменят. Ты попала в неприятности, а я пытаюсь помочь тебе с ними справиться. Уверена, ты бы поступила точно так же на моём месте. В этом нет ничего сверхъестественного. Просто, не будем больше об этом.

Я промолчала, иначе бы это могло выглядеть как оправдание либо жалоба. К тому же, ответ Сэм был исчерпывающим.

– Ладно, расскажи, как съездила? – она мгновенно сменила тему разговора, переместилась в зону столовой и продолжила распаковывать покупки.

– Я летала в Альпы. Там отыскала несколько колдунов, но не уверена, что их советы смогут мне чем-то помочь, – с этими словами я устроилась на стуле напротив неё.

– Какие советы? – поинтересовалась Саманта, – что они тебе сказали?

– Странно слышать эти вопросы из твоих уст, – отмети-

ла я.

– Моя подруга стала вампиром, и это невозможно отрицать, как бы того не требовало моё скептическое «Я». Ты пьёшь кровь, не спишь, читаешь мои мысли. Всё это уже крайне странно. Поэтому я думаю, что поверить ещё и в колдунов уж точно не составит труда, – весьма иронично прокомментировала она моё замечание.

– Хорошо, – продолжила я, отложив пустой пакет в сторону, – в Альпах я познакомилась с двумя колдунами. Они достаточно древние и много знают о демонах и их способностях, при этом отлично разбираются в параллельных измерениях, в отличие от десятков предыдущих. Они сказали, что на «большой земле», думаю, речь шла о материке, мне следует отыскать одну ведьму, которая практикует чёрную магию, ко всему прочему, дали несколько возможных адресов. Ничего конкретного я от них не добилась, кроме того, что эта самая ведьма уже сталкивалась с подобными ситуациями и может знать, что происходит с вампирами после того, как их сжигают демоны.

– Уже что-то. Это не плохо, – приободрилась Саманта, взглянув на меня, – надеюсь, что на этот раз ты не зря потратила время.

– Я тоже на это надеюсь, – ответила я, перекатывая по столу зелёное яблоко. Во время этого незамысловатого процесса я обратила внимание, как на столешницу упала капля тёмной, практически чёрной крови, не иначе как моей.

Саманта этого не заметила, поэтому я поспешила вытереть кровь рукавом. Такое произошло впервые. Я не на шутку разволновалась. Вампиры – бессмертные существа, и они не могут заболеть или подхватить какой-нибудь вирус, разве что сверхъестественного происхождения. Но о подобном я не слышала.

– Когда планируешь начать поиски? – Саманта занималась самыми обычными делами, раскладывала продукты в холодильник, мыла яблоки, наливала себе кофе, и наряду с этим расспрашивала меня о том, когда и как я буду искать ведьму. Это выглядело отчасти комично.

– Думаю, что завтра, – ответила я, – согласно адресу, который они мне дали, это находится где-то в пригороде Нью-Йорка.

– Так, насчёт завтра. Судя по всему, ты забыла? – нахмурив брови, недовольно произнесла Сэм.

– Что забыла? – судя по реакции подруги, я упустила из внимания какой-то важный момент.

– Рождество! – с этими словами она громко хлопнула ладонями по столешнице, – праздник! Как же так?

Я и правда забыла о том, что приближался сочельник. В этот день Саманта планировала навестить и поздравить своих родителей, после чего мы должны были отправиться на вечеринку со старыми друзьями. Эта часть торжества

беспокоила меня больше всего. Я давно ни с кем не виделась и понятия не имела, как вести себя, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Ты права, действительно забыла, – виновато произнесла я, – может, я останусь дома?

– Исключено! – возмутилась Саманта, подняв указательный палец вверх, – раз уж ты доверила свою вампирскую сущность в мои руки и решила приобщиться к нормальной жизни, будь добра, слушайся.

– Хорошо! – я просто не могла сдержать улыбку, наблюдая за моим «строгим» гуру в области перевоспитания вампиров, – только такой человек, как ты, способен усмирить любое сверхъестественное существо. Я в этом даже не сомневалась.

– Так-то лучше! – голос Сэм смягчился, – эта улыбка дорогого стоит. Я могу точно сказать, что за последние два года ты улыбалась всего одиннадцать раз. Ужас!

Она встала со стула и подошла ко мне, положив свои тёплые руки на мои плечи, после чего начала медленно заплетать мои волосы в косу. Я немного опасалась находиться в непосредственной близости с человеком, но с каждым разом привыкала всё больше, стараясь при этом не думать о крови и о пульсирующей вене на её шее.

– Всё будет хорошо, – тихо, практически шёпотом произнесла Сэм.

– Я лишь могу создать иллюзию этого, так как для меня ничего и никогда уже не будет хорошо, – не питая призрачных надежд, ответила я, – ты даже не представляешь, как тяжело нести эту боль изо дня в день, при этом делать вид, что всё налаживается.

– Знаешь, что? – внезапно произнесла Саманта, выпустив мои волосы из своих рук, – так как завтра Рождество, я хочу, чтобы сегодня ты высказалась. Озвучь все свои чувства, говори о боли, дай волю эмоциям, не скрывай их. Давай! Начинай, сейчас же.

Её слова прозвучали, как призыв. Всё это время я говорила с ней, но, так или иначе, сдерживала себя, не договаривала, боялась озвучить и услышать собственную правду. Именно поэтому решилась попытаться...

Я поднялась со стула и подошла к окну, вновь выглянув на улицу. Снегопад прекратился, стало совсем тихо, ветра не было, зимняя ночь укрыла большой город ледяным одеялом. Всё кругом будто замерло и ожидало моей спонтанной «исповеди».

Некоторое время я просто молчала и разглядывала яркую луну за окном. Её светящийся диск казался нарисованным или просто приклеенным на чёрном небесном полотне. Она

где-то там, далеко, совсем одна в тихой пустоши, смотрит на землю, которая полна жизни, но не может и на милую приблизиться, вынужденная вечно оставаться лишь ночным маяком.

Начать говорить получилось не сразу, но я нашла в себе силы сделать это:

– Нет таких слов, с помощью которых я смогла бы описать всё то, что чувствую. Я умудрилась потерять всех близких в двух совершенно разных мирах. Для этого мне хватило всего лишь нескольких лет. С чем-то время помогло смириться, а что-то продолжает мучить. Я полюбила Дамиана с момента нашей первой встречи, когда ещё даже не подозревала о том, кем он был на самом деле. Моё сердце всегда бешено колотилось при одном лишь его виде. Каждый раз, когда он был рядом, я волновалась, терялась, смущалась. Я осознала эту любовь лишь тогда, когда умерла сама, когда все мои чувства усилились в десятки раз. Именно в тот момент я раз и навсегда убедилась в том, что хотела провести с ним как можно больше времени, и даже вечность. Несмотря на все проблемы, опасность, преследования и коварные планы демонов, он всегда был рядом. Его энергетика обладала невероятной силой, её нельзя было не почувствовать, даже на расстоянии. Благодаря ему я обрела уверенность в себе. А сейчас – пустота... Я и есть пустота. Невозможно смириться с тем, что его нет нигде, ни в одном измерении, ни в одной реальности. Невозможно принять то, что он исчез

навсегда. Без него я чувствую себя абсолютно беззащитной и слабой. Без Дамиана вечность станет для меня невыносимой мукой. Иногда мне хочется умереть, но стоит признать, что я боюсь этого. У меня за плечами совсем недолгая жизнь, а печального багажа хватит на десяток таких жизней... Понимаешь, Саманта!?

Высказав всё, что накопилось внутри, я обернулась к ней. Сэм внимательно слушала меня. В её взгляде я видела сочувствие и понимание. Но всего этого было недостаточно для того, чтобы справиться со своей бедой. Мне необходимо было закончить, чтобы больше не приходилось возвращаться к этому разговору:

– Как смириться с тем, что кто-то, настолько дорогой тебе, исчезает бесследно? Нет ни его тела, ни его духа, будто Дамиан и вовсе никогда не существовал. Это тяжело. Я из последних сил пытаюсь впечатать его образ, его лицо, его невообразимо тяжёлый и в то же время тихий, нежный взгляд в свою память. Я хочу вшить его в своё сердце, вклеить, как фото в медальон. У меня не осталось ничего, что могло бы напоминать о нём, ни единой вещицы, только воспоминания. А знаешь, что в этом всё самое ужасное? То, что каждый раз, когда я начинаю рисовать его лицо в своём сознании, делать это становится всё тяжелее и тяжелее, словно кто-то стирает его, небрежно воруя последний якорь, который удерживает меня на твёрдой земле. А я даже не могу расплакаться.

ся, чтобы излить эту боль в слезах. Саманта, я устала. Я больше не хочу, чтобы это продолжалось! У меня не осталось сил терпеть эту боль!

Я и заметить не успела, как перешла на крик. Обратив на это внимание, я вмиг замолчала и отвернулась к окну. Некоторое время в комнате царила тишина, пока Саманта не подошла ближе и не обняла меня:

– Мне даже представить страшно, как ты прошла через всё это. В голове не укладывается, как вообще можно терпеть такую боль. Но одно могу сказать с полной уверенностью. Знай, я всегда буду рядом с тобой. Я буду помогать тебе, во что бы то ни стало. Ты не останешься одна. Я не раз об этом говорила. Ты не одинока.

– Не говори так, – попросила я, – как показывает практика, все, кто обещает быть рядом со мной всегда, погибают или исчезают. Я не могу, просто не имею права допустить того, чтобы с тобой случилось что-то плохое.

Саманта выпустила меня из своих объятий и за плечи развернула к себе:

– Как пожелаешь! Я больше ничего не стану обещать, а буду просто делать это.

Ночь накануне Рождества действительно выдалась тяжёлой. Я словесно попыталась выплеснуть хотя бы каплю страданий и боли. Не могу сказать, что у меня это получилось,

но на некоторое время стало немного легче. Мои эмоции напоминали кривую на графике. С ними случались то невообразимые взлёты, то сокрушительные падения, а временами эта кривая превращалась в прямую, и я просто переставала чувствовать.

Утро накануне Рождества. Мне вспомнилось детство. Приготовления к празднику были особым ритуалом в нашей семье. Мама всегда готовила свой потрясающий яблочный пирог, а папа заряжал все камеры, чтобы отснять очередной этап семейной истории. Весь день проходил в суматохе. То и дело навевались соседи, телефон не переставал звонить. Меня отвлекали праздничные мультфильмы и нарядная ёлка в гостиной. Частенько в дом приглашали соседских детей, и мы вместе играли на заднем дворе. Все как один – свитеры с изображениями оленей, тёплые шарфы и яркие шапки с помпонами. Но самое интересное было впереди. А именно, само рождественское утро. Я давно забыла все те ощущения, которые испытываешь, когда просыпаешься раньше всех, в предвкушении крадёшься в гостиную, чтобы первой отыскать все подарки под ёлкой. И какова твоя радость, когда подарок оказывается действительно желанным. Бежишь в комнату к спящим родителям, запрыгиваешь на их кровать и начинаешь громко кричать и хлопать в ладоши. Они про-

сыпаются и улыбаются, после чего начинают радоваться вместе с тобой, смакуя свой успех...

Предыдущую ночь я провела за ноутбуком в поисках всевозможных легенд и древних писаний о демонах и их способностях. Всё это было бесполезно, но я привыкла. Этот процесс поддерживал во мне силы и не давал надежде окончательно умереть. Одна из стен в моей комнате напоминала доску детектива: вырезки из газет и журналов, вырванные страницы из библиотечных книг, записки на стикерах, зарисовки. Сотни перечитанных текстов, неправдоподобные статьи, масса шарлатанов, выдающих себя за магов и колдунов. От всего этого голова шла кругом. У меня не было никаких догадок насчёт того, что же могла знать таинственная ведьма, о чём не упоминается абсолютно нигде. От этого стало ещё более волнительно.

Весь день был расписан буквально по минутам. С утра Саманта уехала к своим родителям, чтобы поздравить их с Рождеством, а после обеда нам предстояло отправиться на вечеринку со старыми друзьями. Этой части дня я боялась больше всего, так как не виделась с ними с того самого момента, когда ещё была выпускницей колледжа, и человеком.

Перед праздником я решила привести себя в порядок. За последнее время, исключая мои поездки в различные

страны, а также встречи с колдунами и ведьмами, я превратилась в «домашнего вампира», который питается только кровью из пакетов и лишь изредка выходит погулять.

Мною так же была отмечена ещё одна особенность. Мои волосы начали расти с невероятной скоростью. Всего месяц назад я остригла их практически до плеч, а уже сегодня длина достигала лопаток. Ко всему прочему, они периодически завивались в крупные локоны, хотя с самого рождения я была обладательницей совершенно прямых волос. Признаюсь, такие метаморфозы мне нравились.

Я отправилась в ванную комнату, чтобы принять душ, после чего планировала съездить и проверить адрес, по которому, предположительно, могла проживать ведьма. Опираясь лбом о стеклянную стенку душевой кабины, я просто пыталась расслабиться под потоком тонких струек горячей воды. В какой-то момент меня разобрал странный кашель. Я была буквально ошарашена таким явлением, раз за разом убеждая себя в том, что вампиры не могут болеть, они ведь мертвы, а мертвецы не простужаются.

Я кашляла достаточно интенсивно, а тем временем изо рта текла кровь практически чёрного цвета. Наряду с этим вернулся шум, который звучал в моей голове. Давненько я его не слышала. Если раньше это были крики и стоны, то теперь лишь белый шум. Вся плитка душевой кабины под моими ногами уже была залита кровью, которая никак не оставливалась. Я согнулась и обхватила себя руками за плечи,

так как кашель не прекращался. Мне казалось, что все органы внутри были сдавлены до предела, а лёгкие готовы разорваться от напряжения.

Я с трудом выбралась из душа и обернулась полотенцем, после чего присела на пол, а уже через минуту кашель прекратился, и вместе с ним исчезли все неприятные ощущения. Понадобилось несколько минут на то, чтобы прийти в себя. Я сделала два глубоких вдоха, чтобы наполнить лёгкие воздухом. Это помогло устранить жжение и избавиться от ощущения внутреннего давления. Оглянувшись по сторонам, я увидела, что всё кругом было забрызгано кровью: стены, раковина и стекло в душевой кабине. Необходимо было как можно быстрее убраться, пока не вернулась Саманта.

Всё это жутко меня напугало, и я прекрасно понимала, что должна была срочно обратиться к Сириусу и Дарену, чтобы рассказать о внезапно возникшем недуге. Но, я этого не сделала...

После случившегося я умылась, привела в порядок свои волосы, примерила очередные контактные линзы и поспешила в путь, всеми силами стараясь не заострять внимание на этом неприятном инциденте. Надев первые попавшиеся джинсы, удлинённый синий свитер и чёрное кашемировое пальто с большим капюшоном, я прихватила адрес ведьмы, к которой направлялась, и вышла из квартиры. Пришлось

руководствоваться простым принципом: чем меньше думаешь о плохом, тем легче концентрироваться на более важных вещах.

Я знала, что Саманта вернётся ближе к вечеру, поэтому в моём распоряжении было достаточное количество времени. Пришлось выехать пораньше, чтобы добраться до пригорода к полудню.

Ехать предстояло на рейсовом автобусе, который отправлялся от станции неподалёку от нашего дома. К моему удивлению и облегчению, в автобусе оказалось всего четыре человека, включая меня. Я заняла место в самом конце, надела капюшон и отвернулась к окну. В такую рань все немногочисленные пассажиры пребывали в полусонном состоянии, и на протяжении всего пути в салоне царил тишина. Так или иначе, я не обращала ни на кого внимания, и всю дорогу провела в глубоких размышлениях.

Спустя полтора часа автобус прибыл в пункт назначения – маленький городок под названием Грин Айленд. Снега здесь оказалось гораздо больше, чем в городе, а вместе с этим ещё сильнее ощущался дух Рождества.

Прежде чем мне удалось отыскать нужный переулок, пришлось прогуляться вдоль нескольких узких улочек. Все дома были похожи друг на друга: одноэтажные, максимум двухэтажные строения с маленькими полисадниками и деревян-

ными заборчиками. Хозяева этих владений всячески старались выделиться среди соседей, разукрашивая заборы в разные цвета и благоустраивая свои сады самыми незаурядными способами. Типичный пригород Нью-Йорка.

Следуя описанию маршрута на изрядно потрёпанном куточке тетрадного листа, я отыскивала нужный мне дом.

В тот момент у меня появились некоторые сомнения касательно того, стоило ли так торопиться и приезжать сюда именно в канун Рождества. С другой стороны, сложно судить о том, насколько этот праздник близок ведьмам.

Я подошла к невысокому забору и огляделась по сторонам. Одноэтажный дом был выкрашен в бледно-оливковый цвет. Под окнами торчали сухие ветки маленьких розовых кустов, а к самому дому от ворот вела узкая каменная дорожка. В общем, это был далеко не пряничный домик, и даже не огромный особняк, в которых предпочитали проживать колдуны, особенно в Европе. Но, раз уж я приехала, необходимо было хотя бы попытаться разузнать всю необходимую мне информацию.

Ворота оказались не заперты. Я зашла во двор и проследовала к двери.

Постучав дважды, я начала прислушиваться к шагам внутри. Не дождавшись никакой реакции, я постучала ещё два раза, после чего дверь внезапно распахнулась передо мной. Как правило, я могу слышать звуки на огромных рас-

стояниях, а здесь – ничего. Возможно, это было хорошим знаком, так как истинные ведьмы и колдуны постоянно оберегают свои жилища, скрывая их с помощью различных магических приёмов. Об этом неоднократно рассказывал Дарен.

Увидев хозяина дома, я испытала самый настоящий шок, и это ещё слабо сказано. На пороге, прямо напротив меня стояла Микаэлла, та самая, преподавательница музыки, у которой я занималась, когда училась в медицинском колледже Лондона.

Несколько мгновений мы просто смотрели друг на друга, пытаюсь собраться с мыслями и заговорить. Так или иначе, это нужно было кому-то сделать. Благо, на этот раз мне повезло, и первое слово взяла Микаэлла:

– Я думала, что уже никогда не увижу тебя, Эйлин.

Фраза оказалась далеко неоднозначной, и по ней нельзя было судить наверняка, совпадение это было или же судьба не просто так привела меня в дом моей хорошей знакомой из прошлой жизни.

– Я... Я была здесь проездом и... Не знаю, что сказать. Это глупо, забрести в такую даль безо всякой причины, – я пыталась придумать легенду на ходу, но потерпела провал и всё же сдалась.

– Не могу поверить, – Микаэлла прищурила глаза и пристально посмотрела на меня, чем ввела в полнейшее замешательство, – тебя обратили? Этого не должно было произойти. Кто это допустил?!

– И... – неуверенно протянула я, даже не закрывая рот от удивления, – что всё это значит?!

Крайней неожиданностью было встретить Микаэllu спустя долгое время, но ещё более странным мне показалось то, что она совершенно точно была в курсе всего происходящего. В данном случае логика оказалась бессильной.

– Проходи. Нам есть о чём поговорить, и что рассказать друг другу, – она жестом пригласила меня зайти в дом.

Буквально ошарашенная происходящим, я прошла внутрь. Дом оказался совершенно обычным. Мебель выглядела достаточно старой, и её было не много. На стенах висели многочисленные фотографии. Два комода, которые стояли друг напротив друга у противоположных стен, были заставлены различными статуэтками и завалены прочей мелочёвкой. В центре комнаты расположились два кресла, обитые тканью с цветочным принтом, а также диван, заваленный маленькими подушками, перед которым стоял невысокий деревянный столик. Единственное, что, как мне показалось, было похоже на Микаэllu, так это наличие большого пианино. Судя по исписанным нотным тетрадям стало понятно, что оно не простаивало без дела.

– Проходи, присаживайся, – она закрыла за мной дверь, и мы зашли в гостиную, – не обращай внимания на интерьер, это дом моей бабушки. Я здесь временно, поэтому не стала ничего менять.

– Оно и видно, – отметила я, ещё раз окинув взглядом всё помещение, после чего посмотрела на Микаэлла.

Она ничуть не изменилась с момента нашей последней встречи в Лондоне. Единственное, что поменялось, так это волосы, которые отрасли практически до плеч, и она перекрасила их в глубокий и насыщенный медный цвет. Несмотря на то, что она была старше меня на несколько лет, выглядели мы как ровесницы. На Микаэлле было надето длинное зелёное платье и джинсовая куртка поверх него. Несменной осталась так же красная помада, что сразу же бросалось в глаза.

Она подошла ближе и вновь принялась внимательно разглядывать меня, словно смотрела на редкий экспонат, который уже давно искали, и вот он нашёлся.

– Полагаю, что нам необходимо объясниться друг перед другом, – уже не так уверенно произнесла Микаэлла.

– Думаю, что да, – в моей жизни и так было слишком много потрясений, поэтому я была готова ко всему, по крайней мере, так думала.

Тем временем я расстегнула пальто и присела на диван. Микаэлла медлила. Несомненно, она была удивлена нашей

встрече не меньше моего, но после непродолжительной паузы всё-таки устроилась в кресле. Я не знала с чего начать разговор, так как у меня скорее было к ней больше вопросов, нежели ответов.

– Хорошо, я начну, – произнесла Микаэлла, глубоко при этом вздохнув, – то, что ты здесь оказалась – вряд ли случайность, и тот факт, что ты приехала ко мне уже не человеком, только подтверждает мои догадки.

– Если ты догадалась о том, кем я стала, тогда прошу тебя объяснить, откуда ты об этом знаешь? – мне было крайне важно понять, что происходило и как во всём этом была замешана моя старая знакомая из человеческой жизни.

– Не стану рассказывать предысторию, это займёт слишком много времени. Скажу лишь одно – я ведьма, – призналась Микаэлла, даже глазом при этом не моргнув. Хотя, с другой стороны, чего было скрывать, когда перед ней сидел вампир.

– Значит, всё это время ты знала обо мне даже больше, чем я сама? – не трудно было об этом догадаться и сделать определённые выводы.

– Когда я узнала, что ты собиралась записаться на занятия в класс по фортепиано, то незамедлительно устроилась преподавателем музыки при колледже. Это была отличная возможность находиться как можно ближе к тебе, – рассказывала Микаэлла, постепенно раскрывая новые подробности моей истории, – кому-то необходимо было постоянно за тобой

присматривать. А так как Дарен не мог этого делать, вызвалась я.

– Кто? Откуда ты знаешь Дарена? – в тот момент я уже не могла сдерживать эмоции. Картина начала вырисовываться во всех красках.

– Раз уж мы начали не с улыбок и объятий, то расскажу тебе всё по порядку. Взамен прошу пояснить мне, как ты обратилась и почему? – попросила Микаэлла, повысив голос в конце фразы, а это говорило о том, что подобного не должно было произойти по какому-то, пока неизвестному мне плану.

– Хорошо. Внимательно слушаю тебя, – я приготовилась выслушать «увлекательную» историю о том, чего ещё я о себе не знала.

Микаэлла положила одну из маленьких подушек к себе на колени и, опершись на неё локтями, начала свой рассказ:

– Знаю Дарена достаточно давно, хотя я гораздо моложе его. Он был кем-то вроде моего учителя. Помогал справляться с даром ведьмовства, учил правильно управлять своими силами, направлять энергию в нужное русло. Именно он помог мне справиться с тягой к чёрной магии и рассказал обо всех опасностях этого ремесла. И вот, однажды колдун обратился ко мне за профессиональной помощью. Сперва его предложение и его затея показались мне абсолютно сумасбродными. Он рассказал историю Акассии и её гибели, после чего предложил предпринять попытку отыскать душу де-

вушки среди блуждающих духов. На вопрос о том, зачем ему это понадобилось, он ответил, что семья Акассии ждёт ребёнка и есть шанс вернуть им пропавшую дочь. В тот момент он не думал о вампирах, как и в последующем. Дарен хотел, чтобы дочь Эвансов родилась обычным человеком и прожила нормальную человеческую жизнь. Я не сразу согласилась помогать ему, так как никогда ничего подобного не делала и даже не слышала о том, что душу можно поместить в уже зародившуюся на тот момент жизнь. Но, поразмыслив, я решилась попытаться. Он обратился именно ко мне, потому что я отлично умею работать с духами, а Дарен силён в магии, но не в спиритизме. Отыскать дух Акассии оказалось достаточно сложно. Думаю, ты уже знаешь, что если человек убивает сверхъестественное существо, то его душа застревает между мирами и не может найти выход. Поверь, таких душ тысячи, десятки тысяч, а это говорит о том, насколько опасны эти существа и как ловко они орудуют в мире людей. Когда мне удалось отыскать нужную нам душу, мы с Дареном провели самый сложный обряд, весьма опасный, с непредсказуемым финалом. Опасность заключалась в том, что ребёнок, то есть ты, на тот момент уже была жива, пусть ещё и не рождена. У тебя была душа, которую необходимо было заменить на другую. Мы лишили тебя жизни на доли секунд, чтобы поместить в тебя душу твоей сестры. У нас получилось. Через несколько месяцев после этого родилась ты, Эйлин. Мы заручились, что всеми возможными способами бу-

дем оберегать тебя от вампиров и от всего того, что с ними связано. Именно поэтому мне необходимо было находиться рядом, а Дарен пообещал держать ковен в неведении. У нас всё отлично складывалось, но... Судя по тому, что передо мной сидит вампир, что-то пошло не так. Теперь эстафету повествования я передаю тебе...

Микаэлла замолчала. Мне понадобилось несколько мгновений на то, чтобы осознать всё сказанное ею. Ведь правда заключалась в том, что они убили ребёнка внутри моей матери, чтобы поместить в его тело другую душу. Они рисковали. Мама могла потерять дочь, даже не родив её, а это просто сломило бы моих родителей окончательно. Но дело было сделано, и у них получилось. Так же я подумала о том, что на свет должна была появиться совершенно другая девочка. Возможно, именно поэтому всё в моей жизни постоянно складывалось не самым наилучшим образом, беды и неприятности преследовали меня буквально по пятам. Колдуны нарушили равновесие в природе, а природа такого не прощает.

Собравшись с мыслями, я рассказала свою историю с того самого момента, когда повстречала Дамиана в парке кампуса, и до того, как потеряла его и сбежала из ковена.

Микаэлла внимательно выслушала меня, после чего буквально переменилась в лице. Было видно, что её шокировали многие детали моего повествования, ведь ни она, ни Дарен

не ожидали, что всё произойдёт именно так. Не составило труда догадаться, что колдун даже не поставил её в известность.

– Я и подумать не могла, что Дамиану удастся отыскать тебя, – придя в себя после моего рассказа, произнесла Микаэлла, – он оказался настойчивее и более находчивым, чем можно было предположить. Это и моя оплошность тоже. Я не усмотрела за тобой, хотя всё время была рядом. Но появление во всей этой истории Деметрия, демонов верховного порядка, и твоё обращение, причиной которому стал яд древнего – это просто невообразимое, чудовищное стечение жутких обстоятельств. Иначе и не назовёшь.

– Именно так, – тихо произнесла я, хотя уже успела смириться со своей участью.

– Время не повернуть вспять. Я расстроена, что всё так обернулось и ты стала вампиром. Но, Эйлин, что именно привело тебя сюда? Почему ведьмы направили тебя именно ко мне? – Микаэлла приблизилась к самому главному. Минуту назад её взгляд блуждал по комнате, а теперь был целиком сосредоточен на мне.

– Всё это время, с момента моего переезда в Нью-Йорк, я ищу ответ на один единственный вопрос, который сейчас интересует меня больше всего: куда попал Дамиан после того, как демоны сожгли его? Я знаю, что после гибели вампиры попадают в сумрачное измерение, но Дамиан просто ис-

чез. Даже Дарен перестал чувствовать его. Сейчас мне приходится жить с этой болью в полном неведении. Мне нужна хотя бы какая-то зацепка, один маленький шажок в верном направлении, иначе я просто сойду с ума, – рядом с ней я всегда чувствовала себя спокойно и уверенно. Эти чувства постепенно возвращались.

– Вот оно что, – Микаэлла была удивлена, но меня насторожила и испугала промелькнувшая в её взгляде тень безнадежности, – обычно демоны отправляют своих жертв в пространственный вакуум или, как его ещё называют, лимб. Сложно объяснить простыми словами, что это такое и как оно работает. Я предпочитаю говорить, что это самый настоящий ад, где дух пребывает в муках целую вечность, в полном одиночестве, томясь в огне, не способный отыскать упокоение.

Слова Микаэллы практически разрушили мою стену, выстроенную из ложных надежд. День за днём она и так разваливалась, но на этот раз достаточно было всего нескольких фраз, чтобы окончательно разбить её вдребезги. У меня внутри что-то оборвалось. Я ехала сюда не за такими ответами, хотя знала, что возможен любой исход. Это могло означать лишь одно – всё кончено.

– Неужели придётся жить вечно с осознанием того, что Дамиан никогда не сможет обрести покой? – мне вдруг ста-

ло трудно говорить, слова причиняли боль и сдавливали горло, – достаточно уже того, что он погиб. Но принять тот факт, что его муки на этом не закончились и будут длиться бесконечно, я не могу.

– Не стану тебя томить. Есть один вариант освободить дух и отправить его в сумрачное измерение, после чего он обретёт покой, – как свежий воздух ворвалось в моё сознание заявление Микаэлла. Она говорила неохотно и явно чего-то опасалась.

– Говори! – меня будто ударило мощным разрядом тока, и я, подавшись вперёд, схватила её за руку, не совладав с собственными эмоциями.

Микаэлла немного насторожилась, но не стала отстраняться:

– У тебя ледяные руки. Это так непривычно. Я помню, как учила тебя играть в четыре руки... Но, что с твоими глазами?

– Это контактные линзы. Я учусь жить среди людей. Саманта мне всячески в этом помогает, – пояснила я, с нетерпением ожидая продолжения, – но сейчас меня интересует совершенно другое.

– Да, прости, – продолжила Микаэлла, – существует меч, который может в этом помочь. Это очень опасное оружие. Оно было выковано более трёх тысяч лет назад сильными колдунами в целях борьбы с демонами. Если вонзить этот меч в сердце демона или древнего вампира, одним словом того, кто заключил дух погибшего в лимб, то это освободит

пленников, и тогда ведьма или колдун смогут переправить их в сумрачное измерение.

– Где этот меч? – я была решительно настроена отправиться в новое путешествие, пусть не поняла и половины из сказанного.

– Не знаю, – Микаэлла тут же усмирила мой пыл, – более трёх сотен лет назад он был похищен и его местонахождение до сих пор не известно. Пойми Эйлин, это оружие опасно для демонов, они не дадут просто так отыскать и заполучить его.

Я прекрасно это понимала, но для себя решила, что сделаю всё возможное и, хотя бы попытаюсь раздобыть этот таинственный меч.

– Мне жаль, что всё так сложилось, – прошептала Микаэлла, – несправедливо и неправильно. Это наше упущение. Мы хотели сделать как лучше, но лишь усугубили ситуацию.

– Нет, не ваше, – меньше всего мне хотелось искать виноватых, – всё произошло так, как и должно было случиться. Вы бы не смогли оберегать меня постоянно. К тому же, откуда вам было знать, что вампирам давно стало известно о моём существовании. Я не сожалею ни о чём. Теперь уже точно. И лишь благодаря Дамиану я смогла принять свою новую жизнь, поэтому готова ради него абсолютно на всё.

Микаэлла улыбнулась:

– Ты изменилась. Стала сильной и заметно повзрослела.

– Мне не нужна была эта сила. Я просто хотела нормально жить, даже после смерти, – в тот момент моё отчаяние

достигло своего максимума, хотя очередная надежда, несомненно, поддерживала боевой дух.

– Сегодня Рождество, – Микаэлла всеми силами старалась отвлечь меня, – пусть этот день пройдет мирно. Тебе нужно отдохнуть, а потом мы вернёмся к нашим делам.

– У меня абсолютно не праздничное настроение. Всё это стало чуждым и каким-то далёким, – с этого момента в моей голове поселилась одна лишь мысль о том, как найти злополучный меч, если никто не знает где он.

– Давай заключим сделку на сегодня? – внезапно предложила Микаэлла, – я понимаю, как тебе сейчас тяжело, но хочу, чтобы именно этот день ты провела, как самый обычный человек. Хотя бы попытайся немного отвлечься и погрузиться в свою прежнюю жизнь, а взамен я тебе помогу. Договорились?

– Хорошо, попытаюсь, – я охотно согласилась, но только из-за предложения помощи, – когда мы с тобой встретимся?

– Я приеду в Нью-Йорк послезавтра, и мы продолжим наш разговор, – ответила Микаэлла.

– В таком случае буду ждать тебя, – после этих слов я перевела взгляд на пианино.

– Хочешь поиграть? – она заметила мой интерес.

– Так странно, – в тот момент на меня нахлынула ностальгия, – прошлое и будущее перемешались. Я вернулась к тому, с чего начинала. А эта неожиданная встреча с тобой лишь доказывает тот факт, что обе мои жизни сплелись во-

едино. И да, отвечая на твой вопрос, я бы с удовольствием поиграла, но не уверена, что мои пальцы ещё помнят, как это делать.

– А ты попробуй, – Микаэлла тут же встала с кресла и подняла меня, после чего мы подошли к инструменту, – садись.

Я послушалась и села на круглый и достаточно неустойчивый стул. Микаэлла подняла крышку и открыла клавиши. Я незамедлительно прикоснулась к ним и некоторое время просто ждала, пока мои руки не начали двигаться. Это было нечто невероятное. Сознание подсказывало, что нужно делать, а пальцы просто исполняли его команды. Первое, что я вспомнила, так это произведение Sirius Eyes «Moment». Музыка звучала так приятно, что мне казалось, будто я погрузилась в какое-то другое измерение, где есть только звуки и никаких очертаний. И только тогда я осознала, как же мне всего этого не хватало.

Эта неожиданная и весьма неоднозначная встреча с Микаэлкой подарила мне новую, пусть и хрупкую надежду. Кто бы мог подумать, что на протяжении четырёх лет учёбы я брала классы по музыке у самой настоящей ведьмы! Её откровения стали для меня открытием. Как оказалось, моя жизнь была особенной с самого первого дня, и ни на минуту сверхъестественные силы не оставляли меня. А я об этом даже не догадывалась.

Теперь я с нетерпением ждала нашу следующую встречу,

а перед этим мне предстояло выдержать ещё одно немаловажное испытание – вечеринка со старыми друзьями, к которой я не была готова.

По пути обратно в город мне позвонила Саманта, которая была весьма взволнована из-за моего отсутствия. Я рассказала ей о том, что виделась с Микаэлкой, но скрыла истинные мотивы этой встречи. Саманта обрадовалась, ошибочно полагая, что я начала восстанавливать свои дружеские отношения с людьми. Она даже не догадывалась о том, кем на самом деле оказалась милая и всегда приветливая Микаэлла.

Этот непродолжительный, изначально не предвещавший ничего особенного, зимний день оказался наполненным неожиданными открытиями и откровениями: встреча с Микаэлкой, да ещё и новость о том, что она далеко не обычный человек, а самая настоящая ведьма, которая была напрямую причастна к моему рождению. Далее, зыбкая и невесомая надежда на то, что я была на верном пути. У меня появился шанс освободить дух Дамиана из демонического забвения и помочь ему обрести покой. А в завершение всего этого мне предстояла вечеринка со старыми друзьями из далёкого прошлого. Но, как оказалось, сюрпризы на этом не закончились.

– Ты куда пропала? – возмутилась Саманта, стоило мне

переступить порог квартиры, – я оставила тебе сотню голо-
совых сообщений, так как на звонки ты не отвечала. Но и это
не помогло.

Она сидела на диване в позе «лотоса» и тщательно выри-
совывала стрелки на глазах тонким чёрным карандашом.

– Я встречалась с Микаэлкой, – с этими словами я прошла
в гостиную и бросила сумку на диван, – мы разговорились,
отвлеклись и, видимо поэтому я не услышала телефонный
звонок.

– Это же здорово! – настроение Сэм мгновенно измени-
лось, она подняла глаза и улыбнулась, – помнится мне, она
отлично преподавала в классе по фортепьяно. Ты была её
лучшей ученицей, не пропускала ни одного занятия.

– Как-то так, – я вытащила из холодильника пакет с кро-
вью, откупорила пластиковый затвор и начала не спеша по-
тягивать свой особый «напиток».

– А у меня для тебя есть небольшой сюрприз, – после этих
слов Саманта отвлеклась от своей косметички и внимательно
на меня посмотрела.

С недавних пор такие неоднозначные заявления пугали
истораживали меня. Затянувшаяся пауза говорила о том,
что сюрприз включал в себя нечто более чем странное.

– Ничего сверхъестественного, – подруга тут же успокои-
ла, – просто хочу тебя кое с кем познакомить.

– Не думаю, что это хорошая идея, – я решила предосте-
речь её от необдуманных и рискованных поступков, – ты же

знаешь, что лишние знакомства мне ни к чему. Это опасно. Не стоит светиться.

– Это нормальная идея! – перебила Саманта, – ты просто обязана познакомиться с этой замечательной девушкой. Только благодаря ей у тебя всегда есть необходимое количество крови. Стоит, наконец, вылезти из собственного кокона и взглянуть на окружающий мир. Я прекрасно оцениваю всю сложность нашей ситуации, и ни в коем случае не стала бы рисковать, если бы не была в ней уверена.

Такие заявления насторожили меня ещё больше. До этого дня я думала, что Сэм достаёт кровь своими силами, тайком, не прибегая ни к чьей помощи. Но на деле всё оказалось иначе. Я доверяю подруге, и всё равно остерегаюсь необдуманных и не согласованных со мной действий с её стороны. Особенно, зная импульсивный характер Саманты.

– Я не совсем тебя понимаю, – мне требовались детали всего происходящего, – поясни.

– Ты сама всё поймёшь. Через пару минут она будет здесь, – предупредила Сэм, тем самым поставив меня буквально перед фактом.

– Что!?! – я бросила пакет с кровью на обеденный стол и мгновенно переместилась в зону гостиной, – ты с ума сошла?! Ты же прекрасно понимаешь, что я не человек, и лишние знакомства не желательны для меня. А если она что-то

заподозрит? А вдруг она чей-то посланец, а что, если...

– Успокойся, – Сэм прервала мой монолог, встала с дивана, подошла ближе и положила руки на мои плечи, – у вас с ней гораздо больше общего, чем ты думаешь. Она тоже не человек... Я сказала – ничего сверхъестественного? В определённом смысле.

Эта информация окончательно ввела меня в замешательство. Саманта с большим трудом приняла правду о том, что я стала вампиром и что сверхъестественный мир существует. Я до сих пор была уверена в том, что она частично отрицала всё происходящее. Ей стоило огромных усилий привыкнуть к тому, что она живёт в одной квартире с подругой, которая наполовину мертва.

Её заявление о знакомстве с ещё одним вампиром стало для меня настоящим потрясением. Я не могла произнести ни слова и молча смотрела на Сэм, которая выглядела на удивление спокойной.

– Послушай, – она отошла от меня и вновь присела на диван, – эта девушка работает в клинике уже много лет. Так вот, именно она всё это время помогала мне доставать кровь. Мы знакомы не так давно, хотя на работе пересекались практически каждый день. Однажды она застучала меня в банке крови и начала задавать массу вопросов, в ходе которых мы пришли к заключению о том, что обе имеем прямое отноше-

ние к вампирам.

– Я не совсем тебя понимаю, – у меня в голове не укладывалось, как Саманта осмелилась на такое, – о каком отношении к вампирам идёт речь?

– Она сейчас будет здесь, и сама всё тебе объяснит, – стоило Сэм произнести эти слова, как раздался звонок в дверь.

Я стояла на месте практически неподвижно, а тем временем Саманта прыгнула с дивана и поспешила в прихожую. Как только она открыла дверь, на пороге я увидела молодую рыжеволосую девушка невысокого роста и весьма худощавого телосложения. Она медленно прошла в квартиру, оглянувшись по сторонам, после чего остановила свой взгляд на мне. В тот момент её большие и выразительные багровые глаза расширились. Она слегка приоткрыла рот, а через мгновение тихо произнесла:

– Я так и знала...

– Что происходит? – в памяти постепенно всплывал её образ. Мне уже приходилось встречать эту девушку в клинике Сиэтла, где работала Виктория.

– Ты ведь вспомнила меня? – она взяла инициативу в свои руки, – признайся.

– Кажется, да, – неуверенно ответила я.

– Это Лиза, – Саманта поспешила представить мне нашу гостью, после чего немного встрепенулась, – а разве вы уже знакомы?

– Не совсем, – ответила Лиза, не сводя с меня глаз, – мне доводилось бывать в Сиэтле, там мы однажды и встретились, вскользь.

– Ого! – удивилась Сэм, – мир вампиров, оказывается, чрезвычайно тесен.

– Тогда я была ещё человеком, – воспоминания о том беззаботном времени доставляли мне некоторое удовольствие, но оно тут же омрачалось жуткой реальностью, – и только вернулась из колледжа. В тот день я встречала Викторию с работы, ждала её в холле клиники. Так мы и встретились. Случайно.

– Вот оно как? – Саманта явно чувствовала себя неловко, но она мастерски умела находить выход из подобных ситуаций, – это всё хорошо, но напомним, что у нас не так много времени. Я сейчас переоденусь, а вам советую начать собираться. Не хотелось бы опаздывать.

С этими словами она скрылась за дверью ванной комнаты, а мы с Лизой ещё некоторое время продолжали стоять в центре гостиной, глядя друг на друга. На ней было удлинённое синее пальто нараспашку, в карманы которого она спрятала руки, а небрежно обмотанный вокруг шеи шарф по расцветке напоминал чешую змеи. На рыжих волосах постепенно таяли снежинки, поблёскивая в свете лампы. Девушка совершенно точно была смущена не меньше моего. А я вновь ощутила присутствие и еле слышный шёпот в голове, от чего уже успела отвыкнуть.

– Что тебя так удивило, когда ты впервые увидела меня? – я тут же вспомнила неоднозначную реакцию Лизы на нашу встречу.

– Я очень хорошо знала твою сестру, Акассию, – незамедлительно ответила Лиза, – она частенько приходила ко мне за кровью, когда ещё жила в Нью-Йорке. Ваше с ней сходство просто поражает. Вы выглядите как близнецы.

– Так оно и есть, – всё постепенно начало становиться на свои места, – это долгая история.

И пусть я не ощущала какой-либо угрозы и опасности, но откровенничать с незнакомкой не спешила. С недавних пор доверие стало для меня непозволительной роскошью.

– Я так и поняла, – Лиза утвердительно покачала головой, – мне безумно жаль, что она погибла. Акассия была мне хорошим другом.

– Не сомневаюсь в этом, – я не была напряжена, но некоторая скованность всё же присутствовала, – к сожалению, нам так и не удалось познакомиться. О своей сестре я знаю только из рассказов родителей, а также её друзей и знакомых.

Лиза присела на подлокотник дивана и посмотрела на ёлку:

– Сто лет не праздновала Рождество по-настоящему. Я уже и забыла, какой это волшебный праздник. Когда живёшь вечно, некоторые ценности постепенно теряют свою значимость. Это печально осознавать.

В её больших выразительных глазах отражались разно-

цветные огоньки. В Лизе явно было что-то ирландское: тонкие губы, прямой ровный нос, пышные рыжие волосы и бледная кожа. Только вот веснушек не хватало, хотя, не думаю, что они вообще бывают у вампиров.

– Согласна, – я подошла к ёлке и прикоснулась пальцами к колючей веточке, на которой висел разноцветный шар.

– Я помогу тебе сегодня, – взгляд девушки снова остановился на мне, – не потерять контроль и хорошо провести время на вечеринке.

Я не ожидала такого предложения, но ничего против этого не имела. Лишняя поддержка, к тому же со стороны вампира, мне точно не помешает. Уверена, Саманта продумала и этот момент.

В какой-то момент взгляд девушки переместился на пушистый коврик около дивана. Когда я снимала пальто, даже не заметила, как из кармана выпал листок бумаги, на котором я записала информацию, полученную от Микаэаллы. Лиза подняла эту записку и протянула её мне, но на мгновение задержала руку, обратив внимание на текст. Я буквально выхватила листок из её рук, чтобы она не смогла прочесть там ничего лишнего, но было уже поздно.

– Меч Каина? – это точно не был вопрос ради вопроса. Что-то встревожило гостью.

– Что тебе об этом известно? – я сжала записку в руке, окончательно скомкав и без того потрёпанный листок бума-

ги.

– Заветная реликвия для представителей сверхъестественного мира, – задумчиво произнесла Лиза, – древним вампирам и демонам он хорошо известен. Именно с его помощью можно ослабить силу демонов верховного порядка, а также освободить пленённые им души. На протяжении веком меч переходил из рук в руки, пока окончательно не исчез.

– Так ты знаешь, для чего он? – меня поразила такая осведомлённость незнакомки.

– Конечно. Это же наша история, – Лиза ответила так, будто это было нечто само собой разумеющееся, а я прогуляла важный урок в вампирской школе.

– Как его найти? – в тот момент я уже не думала об осторожности, и задавал вопросы в лоб.

– Хм, – напряжённо протянула она, – согласно легенде, этот меч находится в каком-то храме где-то далеко на Севере, под защитой какого-то невероятно сильного существа. Но, мало кому известно, кто или что охраняет оружие. Найти это место очень сложно. Если верить той самой легенде, то прикоснуться к мечу могут лишь представители трёх видов: ангелы, демоны и древнейшие бессмертные, первые вампиры в своём роде. Все остальные рискуют остаться без рук, так как оружие способно обжигать как самый настоящий огонь.

Я внимательно слушала рассказ Лизы и пребывала в шо-

ке от того, как внезапно можно получить ответы на самые важные вопросы. Я потратила два года на поиски информации, а выяснила всё в канун Рождества во время разговора со странной девушкой, которая когда-то была знакома с моей сестрой. В надежде найти ответы, я уже готова была исколесить весь мир ещё раз, но этого не понадобилось. У меня появился ориентир.

На мгновение я задумалась над тем, как преодолеть все барьеры и раздобыть этот меч, но ко мне пришло осознание того, что достаточно было найти хотя бы само место, а дальше будет проще. По моим венам течёт кровь с ядом древнего вампира, а это значит, что появился реальный шанс заполучить оружие.

– Так, я готова, – из ванной комнаты вышла Саманта и прервала наше обсуждение, – а вы, насколько я поняла, даже не соизволили переодеться.

– Мне понадобится на это всего минута, – ответила я, хотя мои мысли были заняты совершенно другими вещами.

– Хорошо, тогда поторопись, – Сэм подтолкнула меня в сторону комнаты, куда я незамедлительно отправилась. Тем временем они с Лизой продолжили разговор на какие-то отвлечённые темы.

Теперь у меня появилась новая цель, а значит, всё было не напрасно. Мне даже удалось отвлечься от гнетущих раз-

мышлений по поводу вечности и одиночества. Если я смогу отыскать меч Каина и с его помощью освобожу дух Дамиана, моя миссия будет полностью выполнена. Его уже не вернуть, но я буду безгранично счастлива даже потому, что он сможет обрести желанный покой.

На фоне всего этого у меня пробудилось желание посетить вечеринку с друзьями, так как моя человеческая псевдо-реальность скоро прервётся, и я вновь отправлюсь в мир сверхъестественного. Нужно как следует насладиться моментом или, хотя бы попытаться сделать это.

Я вытащила из шкафа свой единственный вечерний наряд. Это было чёрное коктейльное платье в стиле шестидесятых с пышной юбкой чуть выше колен, с длинным рукавом и неглубоким декольте. К нему у меня нашлись туфли на каблуках – настоящая пытка. Но их подарила Саманта специально для этого праздника, поэтому я просто не имела права проигнорировать такой тонкий намёк.

Этот вечер мы собирались провести с друзьями, которые хорошо меня знали, поэтому я должна была выглядеть максимально естественно и быть такой, какой они привыкли меня видеть. В моём арсенале были синие контактные линзы, ко всему прочему, я сделала лёгкий макияж, нарисовала ресницы, подвела глаза и добавила немного блеска для губ. С волосами всё оказалось гораздо проще. Я просто выпрямила и уложила их с помощью утюжка.

После этих нехитрых манипуляций со своей внешностью, я подошла к зеркалу и взглянула на своё отражение. Поразительно, как сильно я была похожа на человека, на Эйлин, которая недавно окончила колледж, и в её жизни всё было как прежде, не считая гибели тёти Виктории. Но это лишь оболочка. Внутри меня изменилось абсолютно всё. Сомневаюсь, что когда-нибудь я вновь научусь искренне улыбаться не только для того, чтобы избежать лишних расспросов, но и для самой себя.

– Я освобожу тебя, – это был посыл призрачному образу в моей голове. Тот факт, что у меня появилась самая реальная надежда за последние два года, безусловно, придавал уверенность. Многочисленные размышления приходили в порядок, выстраиваясь в чёткие и логические линии, одно за другим, позволяя мне мыслить трезво и без лишних эмоций.

Я поправила платье, надела кулон Акассии, настроилась на пытку под названием «туфли на высоком каблуке», после чего отправилась обратно в гостиную.

Тем временем Лиза и Саманта мило болтали за обеденным столом. Они увлечённо обсуждали какие-то рабочие вопросы, обменивались опытом и строили планы на будущий рабочий год. Около окна сверкала рождественская ёлка, по радио звучали праздничные песни.

Лиза потягивала кровь из пакета, а Саманта пила пряный

чай. Выглядело это как минимум карикатурно, так мне показалось. Моя лучшая подруга попала в самую нестандартную для человека ситуацию. В её квартире находились два вампира, с каждым из которых она дружила. Сложно даже представить, как она проходила через всё это, ведь реальность для неё приобрела совершенно иные очертания. «За» и «Против» уже не имели значения. Принимать всё это было сложно, но и отрицать невозможно. Хотя, зная Саманту, я не удивлюсь, если она попытается найти всему этому логическое, медицинское объяснение с массой доводов и доказательств.

– Эйлин, ты выглядишь сногшибательно! – воскликнула Сэм, взглянув на меня.

– Спасибо, – я поблагодарила её, отчаянно пытаюсь обтянуть подол платья.

– Думаю, от этого длиннее оно не станет! – усмехнулась Лиза.

– Просто попробовала, – и пусть я чувствовала себя неловко, шансов пойти на попятные не осталось.

– Если все готовы, то стоит поторопиться, – Сэм тут же подхватила свой сверкающий клатч и накинула пальто, – едем?

– Едем, – мне показалось, что это прозвучало с максимальной долей безысходности в голосе, но если инициатива исходила от моей лучшей подруги, то стоило просто подчи-

НИТЬСЯ.

Мы выехали из дома в восемь часов вечера. Встреча с друзьями была назначена в клубе «WebsterHall» на 11-й Улице. В пути мы провели около полутора часов, учитывая праздничные пробки на дорогах. Город был погружен в суету, освещённую сотнями гирлянд, праздничными витринами, улыбками прохожих и громкими возгласами разряженных Санта. В воздухе витали ароматы имбирного латте, карамели, яблок и рождественской выпечки. Зимний Нью-Йорк стал каким-то тёплым и уютным. Пушистый снег искрился на тротуарах. Небоскрёбы напоминали сверкающие ледяные глыбы. На каждом углу стояли украшенные ели. Рождество – определённо волшебный праздник, если даже вампир готов поверить в рождественское чудо.

Мы остановились неподалёку от здания клуба, с трудом отыскав свободное место на парковке. Я не спешила выходить из машины. Перед выездом из дома мне не удалось «перекусить», поэтому делать это пришлось по пути. Выпив пакет крови, я салфеткой вытерла её остатки со своих губ, и только после этого готова была отправиться внутрь.

На улице было морозно. Саманта потирала ладони и прятала в шарф свой покрасневший нос. Она смотрела на нас с Лизой и негодовала по поводу того, что мы совсем не чувствовали холод. За всю свою недолгую жизнь я простужалась всего несколько раз, и всё это случилось задолго до по-

ступления в колледж. Но никогда не забуду одну неприятную неделю в колледже, когда заболела Сэм. У неё поднялась высокая температура, был жуткий кашель, ночами она бредила от жара. Я не спала, потому что боялась за подругу. Она с трудом дышала, не вставала с кровати, обливалась потом и практически не открывала глаза. Местный доктор приходил к нам в комнату каждые пару часов, чтобы дать ей жаропонижающее и сделать укол. Это был ГРИПП. Лишь спустя несколько дней ситуация нормализовалась, температура спала и Саманта начала постепенно идти на поправку. Это ещё раз доказывает тот факт, что люди хрупкие создания. Не нужны ни вампиры, ни демоны, ни даже колдуны, чтобы навредить им. Достаточно подхватить вирус и своевременно не обратиться к врачу...

Чтобы Сэм не замёрзла окончательно, следовало поспешить в здание.

Стоило нам переступить порог ночного клуба, как я тут же ощутила стойкий, приторный запах крови и услышала биение сотен сердец. Волк, прокравшийся к беспомощным овцам – эта ассоциация промелькнула у меня в голове. Благо, я могла контролировать свою жажду, что давало мне массу преимуществ в подобных ситуациях. Лиза немного поморщилась, после чего собралась с силами и сделала вид, что её абсолютно ничего не беспокоило.

WebsterHall один из самых популярных и крупных клубов в Нью-Йорке. Расположен он между Третьей и Четвертой авеню, недалеко от торгового центра Astor Place, в Манхэттене. Вместимость клуба практически две с половиной тысячи человек.

Здесь частенько можно встретить знаменитостей, «мирно» отдыхающих в ВИП-зонах. Но не уверена, что по вкусу они чем-то отличаются от «простых смертных».

В холле было просторно. Высокие зеркальные потолки визуально увеличивали и без того масштабное пространство. Своё отражение можно было увидеть даже в начищенном до блеска мраморном полу.

Попасть в основное помещение клуба можно было через высокую дверь из плотного и практически не прозрачного чёрного стекла. Первый этаж состоял из огромного танцпола, просторной сцены и длинной барной стойки. С потолка лился холодный свет прожекторов. Позолоченные балконы придавали особый шарм интерьеру. Именно наверху располагались столики для гостей. Я, Лиза и Саманта, оглядевшись, поднялись туда.

Друзья уже ждали нас. Я безумно нервничала перед встречей, настраивалась, опасалась быть разоблачённой. В какой-то момент Лиза незаметно похлопала меня по плечу и подмигнула. Её присутствие определённым образом успокаивало.

За столиком сидели Рикк, Мартин, Сьюзи и Мэри. Я ожидала увидеть там ещё одного человека, Тобиаса. Но его не оказалось на этой встрече, оно и к лучшему. Удастся избежать лишних вопросов и неоднозначных взглядов.

Стоило нам подойти, как все тут же приободрились. На мгновение я с головой окунулась в прошлое, когда всё было хорошо и предсказуемо, когда в моём мире не было никаких вампиров и демонов, а лишь друзья, планы и надежды.

Я чувствовала себя неловко, но раз уж решила провести этот вечер в тёплой дружеской обстановке, следовало подстраиваться.

– Эйлин! Надо же! – воскликнула Сьюзи, – мы ведь тысячу лет не виделись! В последний раз это было на выпускном, если я не ошибаюсь.

– Уж точно не меньше! Я не видел тебя с момента окончания колледжа, – подхватил Мартин, – выглядишь отлично!

Насколько я успела узнать, он окончательно забросил футбол и полностью посвятил себя медицине, пусть многие и пророчили ему спортивное будущее. Но даже костюм не мог скрыть его мышцы, хотя, от былого качка мало что осталось. Мартин успел стать практикующим хирургом. Он и в колледже всегда преуспевал с заметным отрывом от остальных ребят. Даже увлечение спортом и многочисленные футбольные матчи не стали помехой. Все преподаватели возлагали на него большие надежды, и он их оправдал.

– Спасибо! – улыбнулась я, усаживаясь за стол.

– Ты действительно похорошела! – отметила Мэри, наша латиноамериканская отличница. Взросление пошло ей на пользу. Она стала похожа на молодую Сальму Хайек.

– Если продолжите в том же духе, я покраснею и растеряюсь окончательно, – я попыталась отшутиться, а Лиза тем временем усмехнулась, но сделала вид, что просто закашлялась. «Вампирский» юмор явно не для всех.

Саманта села рядом с Рикком. Он обстриг свои волосы и сделал стильную причёску, что придавало его внешности ещё больше мужественности. Они обменялись поцелуями и объятиями. В последнее время их отношения были слегка натянутыми. Но ребята молодцы, боролись изо всех сил и не отпускали надежду на то, что следующим летом обязательно сыграют свадьбу и, наконец, будут жить вместе.

– А это Лиза. Наша новая подруга и коллега, – Сэм тут же поспешила представить её, – мы работаем в одной клинике.

Ребята охотно приняли Лизу. Медики всегда находят общие темы для обсуждения. По-моему, самый болтливый народ.

Лиза отлично держалась в обществе. Большую роль в этом сыграл её продолжительный опыт общения с людьми. Насколько я успела узнать и подсчитать, она уже около сорока с лишним лет работала в различных клиниках в разных городах. За это время можно привыкнуть ко всему и смириться с массой неудобств.

Как оказалось, все мои друзья работали в разных клиниках Нью-Йорка.

– Эйлин, где ты всё это время пропадала? – поинтересовалась Сюзи, подсев ближе ко мне, – о тебе практически ничего не было слышно. Сэм рассказывала, что ты много путешествовала.

В своём золотом платье и с белокурыми кудрями она напоминала мне ёлочное украшение. Сю всегда была яркой, но при этом невероятно изысканной и утончённой миниатюрной девушкой. Я максимально незаметно отдалилась от неё, чтобы она не почувствовала, что рядом со мной было неестественно холодно. Лиза и Саманта периодически поглядывали в нашу сторону.

– Я действительно много путешествовала, – пришлось придерживаться легенды, хотя, в этом была и правда. Вряд ли пребывание в измерении демонов можно назвать путешествием, но помимо этого мне удалось объездить практически треть земного шара.

– Как здорово! – подхватила она, – а я сразу после учёбы ушла с головой в работу. До сих пор не удалось нормально отдохнуть.

Сюзи разглядывала меня, улыбалась, явно желала поболтать, но я чувствовала себя не комфортно. Помимо приятного аромата древесных духов с капелькой терпкой ванили, я прекрасно улавливала запах её крови, хотя и запрещала себе

даже думать об этом:

– Всё ещё впереди. Просто нужно решить, чего и когда ты хочешь от жизни.

– Отличные слова! – широко улыбнулась Сьюзи.

– Давайте выпьем за то, что мы, наконец, смогли собраться все вместе! – Рикк озвучил тост и поднял свой бокал, тем самым он отвлек меня.

– И за Рождество! – поддержала Мэри.

Мы подняли бокалы с вином и шампанским, которые содрогнулись звоном стекла.

Я уже давно не ела и не пила ничего кроме крови, поэтому испытала весьма странные ощущения. Насколько я успела узнать, вампиры могут принимать обычную пищу, но они не чувствуют ни вкуса, ни насыщения от неё. У меня же, напротив, было полное осознание того, какой вкус у вина, и это поразительно. Но, есть одна особенность. Вкусовые рецепторы работают лишь тогда, когда я сыта и не думаю о жажде.

Спустя некоторое время и пару бокалов спиртного, обсуждение настоящего плавно переросло в активные воспоминания о прошлом. Я старалась вести себя как можно более естественно, хотя в голове царил полнейший хаос. Ребята говорили наперебой, смеялись, шутили, а я пыталась ловить каждое слово и эмоцию. Всё это было неотъемлемой частью моей истории. Несмотря на ряд неудобств, я была рада, что смогла здесь оказаться.

– Вам не кажется, что мы засиделись? Праздник ведь! – неожиданно отметила Саманта, – давайте спустимся вниз и потанцуем.

– А ведь и правда! – это предложение поддержала Сьюзи.
– Ты в порядке? – обратилась ко мне Лиза.

Я кивнула в ответ, но идти танцевать мне не особенно хотелось. Ребята встали из-за столика и отправились вниз, а я продолжала сидеть на своём месте, не решаясь последовать за ними.

– Не волнуйся, всё будет хорошо, – ко мне подошла Саманта и взяла меня за руку, – идём.

– Не думаю, что это хорошая идея, – я предприняла попытку отказаться, – мне не до веселья сейчас, сама понимаешь.

– Я знаю, но мы договорились, забыла? – подруга напомнила мне о моём же обещании, – сегодня мы отключаем грусть и боль. Только сегодня. К тому же, у тебя впереди ещё масса времени, которое ты потратишь на переживания.

– Да, ты права, – мне не оставалось ничего, кроме как сдаться, – идём.

Как только мы спустились вниз, меня вновь окружил запах крови, и я почувствовала опьяняющее человеческое тепло. Лиза взяла меня под руку, всячески стараясь держаться рядом. Она напоминала телохранителя. Следовала за мной по пятам, не отходила ни на шаг.

– Эй, Эйлин! – позвала меня Саманта.

Я обернулась как раз в тот момент, когда она сделала фотографию. На мгновение яркая вспышка ослепила меня. Трудно даже вспомнить, когда в последний раз я фотографировалась. Печально осознавать, что такие банальные вещи исчезли из моей нынешней «не совсем» жизни.

– Это для того, чтобы запечатлеть, как круто ты сегодня выглядишь! – улыбнулась Сэм.

Я немного смутилась, но в этом не было абсолютно ничего странного. Просто я давно не проводила время так беззаботно, в окружении друзей, что уже даже отвыкла от этого.

Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы пробраться к центру танцпола. Народу было много. Ребята буквально на ходу начали танцевать. Саманта переключил всё своё внимание на Рикка. Поначалу я чувствовала себя крайне неловко, но Лиза оказалась куда более «весёлым вампиром», и буквально растормошила меня.

Мне показалось, что я не танцевала уже больше сотни лет. Движения были такими неудобными, но с каждой минутой делать это становилось всё легче. Видимо, тело вспоминало, как оно могло двигаться раньше. Я никогда не была тусовщицей, разве что в старшей школе. Но от приглашения пойти на хорошую вечеринку отказывалась редко.

Как только музыка стала медленной, Саманта с Рикком остались внизу, обнялись и начали двигаться более плавно. Тем временем остальные ребята отправились обратно к сто-

лику. За ними проследовала и Лиза. Я шагала за ней и уже практически подошла к лестнице, которая вела на балконы, как вдруг кто-то остановил меня, коснувшись плеча. Я мгновенно обернулась. Самым странным оказалось то, что этот кто-то был таким же холодным, как вампир.

Передо мной стоял незнакомец. Это был высокий молодой человек, гораздо выше меня, с белоснежными волосами, которые торчали в разные стороны, бледной кожей и чёрными, как уголь, глазами. Внешне он выглядел весьма эпатажно и экстравагантно, но ничто в нём не выдавало его сущность. Особое внимание я обратила на исходивший от него аромат, он напоминал запах морозного утра, смесь терпкой мяты и воздушной свежести. Его внешность была весьма статичной. Рядом с ним я ощущала абсолютно ледяной холод. У меня в голове в тот момент промелькнула совершенно нелепая мысль о том, что если бы Снежная Королева оказалась королём, то он мог бы выглядеть именно так.

Алые губы и чёрные брови были ярким акцентом на его лице, которое имело достаточно резкие и заострённые черты: выступающие скулы, прямой и ровный нос, острый подбородок, высокий лоб.

На нём была чёрная рубашка, застёгнутая абсолютно на все пуговицы, джинсы и массивные ботинки на шнуровке. Вокруг шеи молодого человека был обмотан серый шарф, небрежно брошенный на плечо.

– Позвольте пригласить вас на танец? – его голос оказался низким, но при этом достаточно приятным.

– Я отдыхаю здесь с друзьями и спешу к ним вернуться, прямо сейчас, – я старалась говорить уверенно и настойчиво.

– Друзья никуда не исчезнут за три минуты танца, – молодой человек продолжал настаивать и при этом преградил мне путь. Он точно не был настроен на отказ.

Я оглянулась по сторонам. Ребята уже поднялись наверх. Поблизости не было никого знакомого. Я чувствовала опасность, поэтому не стала рисковать и решила согласиться. Вряд ли что-то может случиться в таком людном месте, на глазах у всех. Именно так пришлось себя успокаивать.

Как только мы вышли на танцпол, он протянул мне руку, в которую я осторожно вложила свою ладонь, после чего положил вторую руку на мою талию и подошёл ближе. В тот момент я обратила внимание на то, какими худощавыми и длинными были его пальцы.

Я продолжала молчать и просто двигалась в такт медленной музыке, периодически оглядываясь по сторонам. У меня не осталось никаких сомнений касательно того, что это был далеко не человек, но и ощущения присутствия, как в случае с вампирами, я тоже не испытывала. Как показывает печальный опыт, подобные встречи обычно не предвещают ничего хорошего.

– Меня зовут Алексей, – представился незнакомец, в ответ на что, я промолчала, – судя по всему, ты не готова называть своё имя.

Я продолжала молчать, старательно избегая его взгляда.

– Просто хотелось придать всей этой ситуации более естественный и непринуждённый формат знакомства. Но, раз ты молчишь, ЭЙЛИН, придётся действовать как обычно, – он неожиданно произнёс моё имя и сделал на нём яркий акцент.

Я вздрогнула и попыталась высвободить свою руку, но Алексей не позволил этого сделать.

– Кто ты? – тут же спросила я, – откуда ты знаешь, как меня зовут?

– Несколько секунд назад я представился, – вряд ли он появился здесь случайно, – меня зовут Алексей, а имя твоё теперь известно многим. Кстати, отличные контактные линзы, прекрасно скрывают цвет твоих глаз. На какие только изощрения не идут современные вампиры-новички ради того, чтобы скрыть свою сущность. Полнейшая глупость. Это всё равно, что волк, облачённый в овечью шкуру.

– Ты вампир? – наряду с волнением мною овладело любопытство. Я задавала вопросы, невзирая на его комментарии.

– Возможно! – улыбнулся Алексей. У него была неестественно белоснежная улыбка. Редко встретишь у людей такие идеальные зубы.

– Что значит, возможно? – я продолжала расспрашивать, а тем временем размышляла на тему того, как сбежать от это-

го странного Алексия. Судя по его настойчивости, он вынашивал какой-то план, ключевой фигурой в котором была я.

– Предпочитаю не относить себя к какому-то определённом виду. Вампиры слишком примитивны, колдуны заносчивы, демоны ослеплены жаждой власти и порабощения, – отчасти Алексей совершенно точно отметил общие черты каждого из представителей, – можешь считать меня своего рода гибридом. Во мне заключено множество сущностей. Стоит смотреть на мир под разными углами, через многогранную призму сознания, иначе погрязнешь в рутине вечности.

Его слова ввели меня в замешательство. Поставленная речь, чёткое осознание своей роли, уверенность – в нём тайлось множество тайн. До этого я успела повидать различных сверхъестественных существ, и большинство из них гордились своей природой. Алексей же был совершенно другим. Я не слышала его мыслей, не чувствовала энергетику, словно он был скрыт от всего мира.

– Ты ведь не просто так здесь оказался? – я начала подводить к самому главному. Желание узнать правду превзошло страх и волнение, особенно после сказанных им слов, – не ради танцев?

– Ты права, я приехал сюда только из-за тебя, – совершенно спокойно ответил он, – нашумевшая история о том, что по твоим венам течёт яд древнего вампира, дошла до самых отдалённых уголков мира. Я просто не мог оставаться в сто-

роне.

– Ты знаешь Деметрия? – я опасалась, что они могли быть в сговоре. Все эти годы мне не давал покоя один вопрос: почему Деметрий не убил меня, как велели ему демоны?

– Кто же его не знает! – рассмеялся Алексей, ловко ведя меня в танце, – приближённых к верховным демонам знают все. Кровожадный, лживый, алчный, хитрый, и при этом невероятно обаятельный. Но, буду честен, я бы с удовольствием оторвал ему голову.

После такого заявления я окончательно запуталась. Мне ещё не приходилось встречать никого похожего на Алексея. Но его чрезмерный интерес ко мне настораживал.

К счастью, затянувшийся танец был окончен. Музыка сменилась на более динамичную. Алексей, наконец, выпустил мою руку, и я поспешила отдалиться от него.

– Мы ещё увидимся, – он улыбнулся на прощание, после чего развернулся и затерялся среди толпы.

Я была обеспокоена этим знакомством, которое не сулило ничего хорошего, как и все встречи с неизвестными сверхъестественными существами. Судя по всему, Алексей прибыл издалека. Он знал Деметрия. Круг постепенно сужался, и ситуация была чревата последствиями. Надо мной, а вместе с этим и над Сэм нависла потенциальная угроза.

Я в очередной раз оглянулась по сторонам, чтобы окончательно убедиться в том, что Алексей ушёл. Среди мно-

гочисленной толпы в клубе трудно было ориентироваться. Сотни лиц мелькали перед глазами, но что-то подсказывало мне, что его не было поблизости. Я поспешила вернуться к друзьям. На лестнице меня встретила взволнованная Лиза с весьма логичным вопросом:

– Кто это был?

– Гибрид, наполовину демон, наполовину вампир, наверное... Он представился, как Алексей, – незамедлительно ответила я.

– Алексей?! – Лиза отреагировала на эту информацию странным образом, к тому же весьма эмоционально.

– Ты что-нибудь знаешь? – такая реакция говорила о том, что Алексей оказался известной фигурой, а значит, следовало узнать о нём как можно больше информации.

– Об Алексии стало известно более двух тысяч лет назад. До сих не понятно, кто он такой. Его опасаются и стараются избегать даже древние вампиры. Он отлично знает Астарта и Лилит. Но странным является так же и тот факт, что верховные демоны тоже предпочитают не вступать с Алексием в конфликты, – пояснила Лиза, при этом она смотрела поверх моей головы и внимательно разглядывала толпу посетителей, – остаётся только догадываться, почему его боятся и зачем ему понадобилась именно ты.

Меньше всего хотелось вновь пускаться в бега. Эта встреча омрачила праздник. Он ни словом не обмолвился о сво-

их мотивах, кроме того, что упомянул о моей особенности и о Деметрие. Если Алексия избегали сами верховные демоны, то чего стоило ожидать мне?

– Я ненадолго отлучусь в уборную, – хотелось оказаться в тишине хотя бы на несколько минут.

– Хорошо. Вернусь к Саманте и остальным ребятам. Будь осторожна и внимательна. Он всё ещё может находиться поблизости, – после этих слов Лиза отправилась обратно к столу, а я спустилась со ступеньки и свернула в узкий коридор под лестницей.

Из-за толстых стен музыка здесь казалась приглушённой и становилась тише по мере того, как я продвигалась вперёд.

Зайдя в уборную, первым делом я убедилась в том, что находилась там одна, после чего взглянула на своё отражение в зеркале. Глаза начали наливаться кровью, и этого не могли скрыть даже контактные линзы. На висках и на лбу выступили вены, в дёснах ощущалась ноющая боль – верный признак появления клыков. Всё, что мне необходимо было сделать, так это покинуть заведение как можно быстрее, так как единственный пакет с кровью лежал в нашей машине на стоянке перед клубом.

В этот момент в уборную зашла молодая девушка в джинсовом комбинеzone и с хвостом, завязанным на макушке. Она подошла к соседнему умывальнику, вымыла руки, лицо, после чего вытерла их бумажным полотенцем.

В моих ушах в тот момент оглушительно отбивал ритм

её пульс. Заметив то, что я стояла практически неподвижно, девушка обернулась и взглянула на меня:

– Ты в порядке?.. Помощь нужна?

После того, как она обратила внимание на моё лицо, тут же замерла на месте. Я не в силах была больше сдерживаться и, обхватив рукой её горло, впилась клыками в сонную артерию, отчего она сдавленно вскрикнула. В тот момент я испытала невероятное наслаждение, так как на протяжении практически двух лет питалась кровью из пакетов.

Я пила жадно, не останавливаясь, и уже сама осознавала, что начинала терять контроль, чего раньше со мной никогда не происходило. Причиной всему этому стало длительное воздержание от человеческой крови и постоянный контроль силы. Глоток за глотком я думала, что именно этот будет последним, но не могла оторваться. Девушка перестала сопротивляться.

Саманта и Лиза ворвались в уборную в самый подходящий момент. Они заперли за собой дверь и подбежали ко мне. К этому времени моя жертва обмякла и повисла у меня на руке. Первым делом Лиза оттащила девушку, буквально вырвав её из моих рук. Она подвела её к умывальнику и брызнула в лицо холодной водой, чтобы та пришла в себя, после чего вытерла кровь с её шеи. Та бормотала что-то невнятное, откашливалась и хаотично размахивала руками.

Я пребывала в каком-то бреде с примесью эйфории. Пер-

вые минуты перед глазами всё расплывалось, мне с трудом удалось сосредоточиться.

Тем временем девушка, шатаясь из стороны в сторону, побрела к двери.

– Не стоит так налегать на спиртное! – ей вслед крикнула Саманта, после чего выпустила бедняжку и вновь заперла дверь.

– Ты с ума сошла?! – возмутилась Лиза, похлопав меня по щекам.

– Она жива? – это было единственное, что меня интересовало.

– Жива. Она ничего не поняла и думает, что просто напилась, – пояснила Лиза, – а тебе стоит быть осмотрительнее. Ты могла убить её!

– Я не хотела, – после этого я повернулась к зеркалу и увидела, что мои губы и подбородок были испачканы кровью, – вот чёрт.

– Я что, зря всё это время старалась!?! – негодовала Саманта, вытирая моё лицо салфеткой.

– Так, пора отправляться домой, – скомандовала Лиза, – Эйлин, приходи в себя. Нужно попрощаться с друзьями и при этом не вызвать никаких подозрений, поняла?

Я кивнула в ответ, но не стала признаваться в том, что чувствовала себя превосходно. Впервые за два года силы вернулись ко мне в полной мере. Моё тело будто ожило после продолжительного сна. Я ощущала каждую мышцу, чувствовала

окружающий мир каждой клеточкой, каждым сантиметром кожи. Мне действительно не хватало этого.

Остатки крови я смыла водой, после чего мы избавились от использованных салфеток и были готовы покинуть уборную. Всё пришло в норму. Я выглядела так же, как и пятнадцать минут назад. Никаких признаков кровавой трапезы.

Действовали по плану. Сперва мы вернулись за столик, провели с ребятами ещё некоторое время, допили вино, после чего предупредили их о том, что собрались уезжать домой. Было действительно поздно. Время перевалило далеко за полночь. Но и в два, и в три часа ночи народу меньше не становилось.

Саманта что-то шепнула на ухо Рикку, после чего поцеловала его, прихватила свою сумочку и встала из-за стола.

– Я надеюсь, мы ещё встретимся? – улыбнулась Сьюзи.

– Конечно! – ответила я, – буду рада повидаться вновь.

– До встречи, Эйлин! Было приятно познакомиться, Лиза! – попрощался Мартин.

– Кстати, совсем забыла сказать, – вдруг вспомнила Мэри, – Тобиас передавал всем привет, так как не смог прилететь. Сейчас он работает в Канаде, именно поэтому бывает здесь крайне редко. Кажется, его карьера складывается весьма успешно.

– Здорово, – после того, как я с ним поступила, хотелось пожелать ему только удачи, – тоже передавай привет если

выйдет на связь.

– До встречи! – Рикк махнул нам рукой.

– До встречи! – улыбнулась Лиза, – мне тоже было приятно с вами всеми познакомиться!

После такого продолжительного прощания мы, наконец, вышли из здания клуба. На улице я почувствовала себя ещё лучше. Свежий воздух вернул в норму мои мысли. Тем не менее, осознание случившегося не давало покоя. Ещё совсем недавно я была абсолютно уверена в том, что могу себя контролировать, но сегодняшний инцидент показал, что это далеко не так. Подобные происшествия в очередной раз доказывают, что вампиры неуправляемые существа. И как бы ты ни старался убеждать себя в том, что никогда не потеряешь контроль, природа, рано или поздно, возьмёт своё.

На протяжении всего обратного пути мы не обмолвились ни словом. Саманта вела машину, Лиза сидела рядом с ней на переднем сидении, а я устроилась позади и смотрела в окно.

Мы возвращались домой уже ближе к утру, хотя декабрьское утро мало чем отличается от ночи. Небо ещё было чёрным и усыпанным звёздами. Часы показывали половину шестого. В воздухе кружились мелкие снежинки, которые

практически опускались на землю, но потом вновь взмывали вверх и терялись на фоне небоскрёбов. Улицы города выглядели пустыми, лишь изредка мы проезжали мимо бригад рабочих в ярко оранжевых жилетах, которые расчищали тротуары от снега. А ещё можно было заметить немногочисленные компании, которые возвращались домой с ночных вечеринок, распевая на ходу песни и допивая свои напитки.

С самого начала я не хотела ехать на эту встречу, так как опасалась саму себя и предвидела возможные неприятности. До появления Алексея всё шло хорошо. Я начала привыкать к обстановке, расслабилась и непринуждённо болтала со старыми друзьями. Казалось, что вечер пройдёт превосходно.

Но именно после встречи и разговора с ним я почувствовала неконтролируемую жажду, словно он каким-то образом повлиял на моё сознание. Алексей пробудил во мне интерес, но наряду с этим заставил усомниться в своих силах. Из-за нелестных отзывов о вампирах, колдунах и даже демонах складывалось такое впечатление, что он считал себя на порядок выше всех их вместе взятых. Оставалось только догадываться, кому может быть присуща такая смелость.

Меня расстраивал тот факт, что впервые с момента обращения я не смогла совладать со своей сущностью. У меня произошло самое настоящее помутнение рассудка. Я была ведома лишь запахом крови той девушки, и мне было плевать на самоконтроль. С самого начала я боялась этого. По-

теря контроля для меня равносильна саморазрушению. Всё к этому и шло.

Страшно было даже подумать о том, что на месте той девушки мог оказаться кто угодно, даже Саманта, зайдя она в уборную парой минут раньше. Из-за этого я начинала ненавидеть себя.

Саманта остановила машину. Лиза всё ещё была с нами. Она решила проводить меня и Сэм до самого дома. Видимо, опасаясь, что я могу вновь сорваться.

– Уверены, что моя помощь не понадобится? – поинтересовалась Лиза, взглянув на меня через своё плечо.

– Всё хорошо, – я чувствовала себя провинившимся ребёнком.

– Всё будет в порядке, – невзирая на мои слова, ответила Саманта, – Эйлин не причинит мне вреда.

После этой фразы она обернулась и одарила меня тяжёлым взглядом, от которого хотелось провалиться сквозь землю.

– В случае чего, звоните. Я готова приехать в любое время, – предупредила Лиза, после чего вышла из машины, а через мгновение её уже и след простыл.

Саманта выходить не торопилась. Она положила обе руки на руль и уткнулась в них лбом, глубоко при этом вздохнув.

– Прости, – тихо произнесла я, глядя на свои руки, которые неподвижно лежали на моих коленях, – я всё испортила,

весь праздник. Говорила же, что ничего не будет как прежде. Теперь я совсем другая и меня стоит опасаться. В первую очередь речь идёт о тебе, Сэм.

– Да, брось, – на выдохе протянула она, – я ведь прекрасно знаю, кем ты стала и на что способна. Я не идиотка, и понимаю с чем имею дело. Просто всё это время старалась отрицать факты и создавала иллюзию того, что ты, как и прежде, обычная девчонка, с которой я дружу с первого курса колледжа. До сих пор не могу до конца смириться с тем, что теперь больше и чаще общаюсь с вампирами, нежели с людьми. Но твоей вины в этом нет, даже думать об этом не смей.

Я промолчала. Не было никакого смысла в оправданиях.

Саманта вышла из машины и, не дожидаясь меня, направилась в сторону дома. Уже через несколько мгновений она скрылась за дверью в парадную.

Некоторое время я провела в одиночестве и в тишине. Мыслей в голове было много, но думать ни о чём не хотелось. Сэм оставила ключи. Я взяла их, вышла из машины и отправилась следом за подругой, но буквально на пороге дома остановилась.

На горизонте к этому часу уже показалась бледная полоска рассвета, звёзды начали меркнуть, чёрное небо постепенно становилось светлее, окрашиваясь в сиреневые и серые тона.

Я оглянулась по сторонам и убедилась в том, что поблизо-

сти никого не было, после чего подбежала к пожарной лестнице и в мгновение ока забралась по ней на крышу. Давненько не приходилось лазить по зданиям и их крышам. Смею заметить, что вампирские способности были бы как нельзя кстати в Нью-Йорке, но применять их здесь крайне опасно. Оказавшись наверху, я подошла к карнизу и села на него.

Из-за горизонта медленно поднимался бледный солнечный диск. Небо расчистилось от ночных облаков и стало ярко-голубым. В лучах солнечного света снег искрился, словно миллионы бриллиантов были рассыпаны повсюду. Город сиял в дымке морозного утра. На противоположном берегу мирно дремал Манхэттен. С крыши он был виден как на ладони, и напоминал непроходимую стеклянную стену. Небо-скрёбы так плотно прилегали друг к другу, что казалось, будто внутри не было улиц, а лишь сплошные постройки.

В голове я прокручивала события прошедшей ночи и встречу с загадочным и странным Алексием, которая явно не предвещала ничего хорошего, кроме очередных неприятностей. Главное, чтобы он не стал препятствием на моём пути, особенно сейчас, когда я смогла подобраться к своей цели максимально близко. Передо мной стояла одна единственная задача: отыскать меч Каина и попытаться с его помощью освободить дух погибшего Дамиана.

Мне всё ещё было страшно произносить это вслух. Осознание его гибели означало конец всему, на чём зиждилось моё существование. Именно поэтому я так ловко лгала себе

и откладывала неизбежное. Рано или поздно мне придётся смириться с этим и попрощаться. Но в данный момент я совершенно не была к этому готова.

Вопросов становилось всё больше, а ответов, наоборот, меньше. Совсем недавно я узнала о существовании меча Каина. Лиза дала мне некоторые подсказки и вот, я уже была практически на пути к Северу, как вдруг появляется этот Алексей и даёт понять, что не всё так просто. Он назвал себя гибридом, но у меня оставались сомнения на этот счёт. Было в нём что-то ещё...

– Доброе утро! – внезапно раздался голос за моей спиной.

Ощущение присутствия вернулось, и я мгновенно обернулась. Неподалёку от меня стояла Лена. На ней было длинное чёрное пальто с капюшоном, из-под которого выбивались белоснежные пряди волос. Её лицо находилось в тени этого капюшона, но яркие лучи утреннего солнца так и норовили пробраться к глазам.

Более двух лет я старательно избегала вампиров ковена, ни с кем не созванивалась и не встречалась. С момента печальных событий в Цитадели никто из них не выходил со мной на связь. Тот факт, что Лена отыскала меня, говорил о том, что моё спокойное существование в скором времени закончится. Слишком много неожиданных встреч произошло за последние сутки.

– Долго ты ещё планируешь скрываться от нас? – она медленно подходила ко мне, игриво подбивая снег своими сапогами.

– Я вообще не скрываюсь, – раз уж попытка уединения не увенчалась успехом, я встала с карниза и повернулась к ней.

– Правда? А как это называется? – поинтересовалась Лена, – ты тайком сбежала, от тебя не было никаких новостей всё это время. Могла бы позвонить или написать мне, чтобы я не беспокоилась.

Её голос к концу фразы стал мягче, интонация изменилась. Я всячески старалась отрицать тот факт, что вампиры стали для меня чем-то вроде приёмной семьи, но на деле это было именно так. Лишь среди них я могла чувствовать себя «в своей тарелке», не опасаясь за жизнь близких людей, не боясь сорваться и потерять контроль. Всё это время я провела среди людей, но продолжала чувствовать себя одинокой. Рано или поздно мне придётся признать, что моё место теперь рядом с бессмертными.

Помедлив несколько мгновений, я подошла к Лене и обняла её. Лишь в тот момент ко мне пришло осознание, что именно этих объятий и не хватало. Пусть они были холодные, но по-своему дружеские. Ответные объятия не заставили себя долго ждать:

– Мы все за тебя очень переживаем. Ты должна это знать.

– Знаю, – я сделала шаг назад.

– Но почему же тогда сбежала? – она смотрела на меня так, будто нашла потерянного ребёнка, который решил кому-то что-то доказать, а в итоге ничего не добился.

Мне было тяжело говорить об этом, так как приходилось вновь и вновь возвращаться в прошлое:

– Я не могла больше находиться там, где когда-то был Дамиан. Каждое воспоминание о нём причиняет мне боль. Я хотела вернуться в мир людей, окунуться с головой в его рутину, отвлечься, почувствовать себя частью этой жизни. Но, как оказалось, точка невозврата уже давно пройдена. Мне было трудно, и сегодня я всё-таки сорвалась...

Признавать собственное поражение всегда неприятно. Но это в очередной раз доказывает, что я просто попыталась занять не своё место.

Лена присела на карниз, подобрав подол пальто, и жестом пригласила меня присоединиться. Я так и сделала:

– Как ты нашла меня?

– Микаэлла, – коротко ответила она, и этот ответ не требовал никаких разъяснений, так как теперь я всё о ней знала.

– Кто бы сомневался... Как все остальные? – больше всего мне хотелось услышать, что никто не погиб.

– Мы не стали оставаться в Румынии и перебрались в новый дом, в Сиэтл... – после этой фразы Лена сделала паузу, ожидая мою реакцию на сказанное.

Речь зашла о моём городе, в котором я родилась и вырос-

ла. Это прозвучало крайне неожиданно. Я вспомнила о том, что мой дом всё ещё пустует. Нужно было принять решение касательно того, что делать с ним дальше. Возвращаться туда мне не хотелось, так как будет слишком тяжело опять пропускать через себя болезненные воспоминания. Фактически все жильцы дома погибли, так или иначе.

– Там ведь твой дом, и этот город много значит для тебя, – Лена всё прекрасно понимала и не даже не пыталась этого скрыть.

– Нужно было давно решить вопрос с домом, – я не питала призрачных иллюзий и решила больше не затягивать с этим, – хотя, мне даже думать больно о том, что придётся вновь войти в те двери, увидеть пустые комнаты, все вещи родителей и тёти Виктории, всё то, что было моей жизнью. Лишь сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что была счастлива, пусть и недолго.

– Тебя никто не торопит. Сделаешь это тогда, когда будешь готова, – тихо произнесла Лена.

– Ты права, сейчас у меня есть другие, куда более важные дела, – я смотрела на горизонт и наблюдала за тем, как сверкающий в солнечных лучах город утопал в утреннем тумане. Эта картина успокаивала, как и само раннее зимнее утро. Хотелось просто посидеть в тишине и покое. Такие моменты следует ценить. Они не так уж часто случаются.

– Эйлин, – Лена вновь обратилась ко мне, – я слышала,

что ты узнала о мече Каина. Хочу сразу предупредить, что его поиски – это не самая лучшая затея. Демоны не дадут просто так овладеть тем, что может лишить их сил. Вставать у них на пути – крайне опасно. Пострадать могут абсолютно все.

– Я всё это прекрасно понимаю, но для меня важно лишь одно, – менять свою позицию и идти на попятную я точно не собиралась, – пока Дамиан не обретёт покой, я не сдамся. Меня ни что и никто не сможет остановить. Если ковен будет против – не проблема, попытаюсь справиться самостоятельно.

– То, что меч срывается – всего лишь предположение, – Лена отчаянно старалась отговорить меня, – а вот то, что эта попытка вызовет диссонанс среди демонов и прочих тварей – факт.

– Это шанс и надежда, – я, в свою очередь, придерживалась собственной и давно обозначенной позиции, – пока не испробую все возможные варианты, ни за что не остановлюсь. К тому же, не узнаешь, пока не попробуешь.

Лена отвела взгляд в сторону и некоторое время молчала. Она думала над тем, каким ещё способом можно было переубедить меня, но прекрасно понимала, что такого способа не существует:

– Мы понесли большие и невозполнимые потери в той битве. Никто не намерен забывать об этом. Дамиан был для Шерил братом, и она изо дня в день вспоминает о нём. Ей

тоже нелегко. Но, иногда нужно принять судьбу и просто отпустить... Что говорить. Я сама была такой же, и прекрасно понимаю, как тебе тяжело. Проживая каждый день в иллюзиях, начинаешь постепенно сходить с ума.

– Тяжело? – вряд ли можно было найти подходящие слова, которые смогли бы описать все мои чувства, – да мне чертовски больно! Хотя, больно было вначале, а потом внутри начала разрастаться пустота, которая уже практически заполнила меня. Складывается такое впечатление, что сейчас я вообще утратила возможность чувствовать. Я не ощущаю даже себя в этом мире, словно превратилась в тень, ведомая лишь одной целью. Я сбегая от реальности, Лена. Не от вас. Я попыталась жить среди людей, даже начала работать, несмотря на то, что всё это время продолжала поиски ответов и посетила массу колдунов и ведьм. Благодаря этим поискам я вновь встретила с Микаэлкой. Она рассказала мне правду о себе и о том, что долгое время была не просто преподавателем музыки, а ещё и моим «телохранителем» в Лондоне. Именно от неё я узнала о мече Каина и о его возможностях. Очередная зацепка. И в этом всём я существую последние два года. Но вчера я сорвалась и набросилась на человека... Если бы не моя подруга Саманта и не новая знакомая Лиза, которая, кстати, тоже вампир, я бы просто убила свою жертву... Мне было всё равно. Теперь ты понимаешь, в каком неприятном положении я оказалась?

Лена выслушала мою краткую исповедь, а после непродолжительной паузы произнесла:

– Два года на донорской крови – это слишком.

У неё получилось немного разрядить обстановку.

– Да уж, – усмехнулась я, оценив иронию, – самоконтроль – отличная штука, только он не спасёт от пустоты и не вернёт Его. Я с трудом осознаю тот факт, что больше никогда не увижу Дамиана. Всё это происходит будто не со мной. Словно я просто наблюдаю со стороны. А ещё я знаю наверняка, что в скором времени осознание всего случившегося раскроется в полной мере, и я окончательно сломаюсь.

– А знаешь, что? – неожиданно громко произнесла Лена, – ты права, никто не должен отговаривать тебя. Строю из себя мудрого учителя, а сама поступила бы точно так же, чего уж скрывать. Но помни об осторожности, ты ступаешь на очень тонкий лёд. Всё, о чём я прошу, дай нам возможность помочь тебе, не стоит больше убегать. Нельзя допустить того, чтобы все риски оказались напрасными.

Я услышала Лену, но пока решила оставить это предложение без комментариев, и перевела тему разговора:

– Ты в Нью-Йорке одна?

– Со мной Дарен, он сейчас у Микаэллы, – она поняла всё без лишних слов.

– У вас с ним всё в порядке? – мне действительно было интересно, так как союзы вампиров с колдунами явление

крайне редкое.

– Да, всё хорошо, – Лена отвечала достаточно сдержанно. Судя по всему, она опасалась показаться счастливой в моём присутствии. Это как стесняться танцевать перед одноногим товарищем.

– Есть ещё кое-что, – оговорила я, после чего Лена озадаченно посмотрела в мою сторону, – у меня дважды открывалось сильное кровотечение из носа и рта. Поначалу я жутко перепугалась, но потом узнала, что это могут быть неприятные последствия присутствия яда в моей крови. Долгое время я отчаянно сдерживала свои силы и контролировала сверхъестественную природу. Видимо, сущность взяла своё и начала выбираться наружу, причиняя мне вред. А вчера я встретила с кем-то по имени Алексей...

После этих слов я сделала паузу, чтобы понять, знала ли о нём Лена или нет. В свою очередь она задумалась и опустила глаза.

– Тебе знаком Алексей? – меня немного смутил тот факт, что не последовало бурных эмоций и испуганных восклицаний с её стороны.

– Да, знаком, – Лена выглядела озадаченной.

– Что такое? – поинтересовалась я, – что тебе известно о нём?

– Никто не знает, откуда он взялся, и кто он такой на самом деле, но тот факт, что его избегают даже древние вам-

пиры и демоны, весьма настораживает, – рассказала Лена, – Алексей уже давно ищет меч Каина, только непонятно, зачем он ему. Если верить легендам, он был одним из первых сверхъестественных существ, как и верховные демоны. О его силах и способностях практически ничего не известно, есть только догадки. Кто-то думает, что Алексей вампир, кто-то приписывает его к легиону демонов, а кто-то и вовсе старается не произносить его имя вслух. Одним словом – лучше держаться от него как можно дальше. Знаю лишь о том, что между Алексием и Деметрием когда-то давно вспыхнул конфликт, который они до сих пор не уладили. Именно поэтому Деметрий держится верховных демонов, чтобы не остаться в одиночестве. Против Алексия он вряд ли сможет выстоять.

– Значит, он тоже заинтересован в том, чтобы поквитаться с Деметрием? – в тот момент я проворачивала в голове всевозможные варианты дальнейшего развития событий. Алексей не просто так проявил ко мне интерес. Это было ясно с того момента, как он поздоровался со мной. Я даже мысленно представила себе, как с его помощью смогу уничтожить Деметрия, раз и навсегда стереть с лица земли этого монстра.

– Эйлин, даже не вздумай! – Лена совершенно точно догадалась, о чём шла речь, – не смей заключать с ним никакие сделки. Когда Алексей получит своё, он просто избавится от тебя.

– Где этот меч? – со стороны моё поведение напоминало

капризы маленького ребёнка, который, во что бы то ни стало, требовал новую игрушку и не слышал предупреждений об опасности.

– Не знаю, – ответила Лена, – никто не знает.

Я не стала рассказывать ей о том, что меч предположительно находится где-то на Севере. Эту версию сперва нужно было проверить, а для этого мне предстояла очередная встреча с Микаэлкой, которая пообещала рассказать больше информации.

Единственное, чего стоило опасаться, так это того, что теперь Дарен мог отговорить её. Особенно после провала плана по моей опеке.

Лена поднялась с карниза, на котором мы обе сидели, после чего обратилась ко мне:

– Эйлин.

Я подняла глаза и посмотрела на неё.

– Мы будем здесь до завтра. Если хочешь, приезжай к Микаэлле, – предложила она.

– Нужно подумать над этим, – на самом деле я уже давно решила, что сразу после праздника отправлюсь в пригород.

После этих слов я отвернулась и посмотрела вдаль. Солнце поднялось достаточно высоко. На небе не было ни единого облачка. Прозрачный морозный воздух окутывал город и наполнял его свежестью.

За спиной послышался шорох, после чего моих волос коснулось лёгкое дуновение ветра. Лена ушла.

Я не спешила спускаться вниз и ещё немного побыла наедине с собой. В голове творился полный бардак, хотя человеческая кровь творила чудеса. Я будто проснулась от двухлетнего сна, ощущала прилив сил и энергии, снова могла трезво мыслить.

А ещё, после этой ночи, я приняла важное решение – уехать. Инцидент в клубе в очередной раз доказал, что мне не место среди людей. Больше всего я опасалась того, что рано или поздно, на месте той девушки может оказаться Саманта. Этого я себе точно не смогу простить.

Нужно было обсудить с ней этот вопрос.

Спустя некоторое время я всё же вернулась домой. Открыв дверь, я максимально тихо и незаметно зашла в квартиру. Окна в гостиной были зашторены, в помещении царил полумрак, и лишь тонкая полоска света ползла по полу мимо дивана, на котором спала Сэм, умиротворённо посапывая.

Одежда Саманты висела на спинке стула, а сама она была в своей пижаме.

Я быстро проскользнула в комнату, чтобы успеть собрать необходимые вещи до того, как подруга проснётся, но не успела сделать этого. За спиной послышался шум, а когда я обернулась, то увидела в дверях сонную Саманту с взъерошенными волосами. Она облокотилась о дверной косяк, потирая глаза руками.

Я отложила свой рюкзак в сторону и присела на кровать. Сэм прошла в комнату и села рядом со мной:

– Ты уезжаешь?

– Вчерашнее происшествие чётко дало понять, что мне опасно оставаться здесь, – ответила я, даже не пытаясь что-то придумать, – в первую очередь для тебя. Пора признать, что я уже не человек и никогда им не стану. Моя природа в корне изменилась. Создавать иллюзию больше нет смысла. Стоит взглянуть правде в глаза.

– Я понимаю, – тихо проговорила Саманта, опустив голову, – просто мне будет тебя не хватать. Я не хочу терять лучшую подругу навсегда, даже, несмотря на то, что она не совсем обычная девушка...

Придвинувшись ближе к Сэм, я положила руку ей на плечо:

– Послушай, пока я хожу по этой земле, я всегда буду твоей лучшей подругой, а ты моей, и не важно, как далеко мы будем друг от друга. У тебя вся жизнь впереди. Пользуйся этим, цени это. Надеюсь, вы с Рикком поженитесь и создадите замечательную семью, как ты и мечтала. Тебе надо идти вперёд, надо жить нормальной человеческой жизнью, без вампиров по соседству. Ты даже не представляешь, как здорово, что у тебя это будет. Всё, что я могу пообещать, так это не пропадать и писать тебе время от времени. Я не хочу в подробностях рассказывать обо всех «прелестях» вампирских будней, ты и так уже многое знаешь. Просто у меня не оста-

лось ничего, кроме надежды, а потом... Не знаю, что будет потом. Честно говоря, даже думать об этом сейчас не хочу.

Я замолчала, а после достала из кармашка в рюкзаке маленький браслет с подвеской в форме треугольника, на котором было выгравировано слово «Друзья». Когда-то я выиграла его в какой-то лотерее в колледже и хранила всё это время. Протянув его Саманте, я вложила украшение в её руку и произнесла:

– Пусть напоминает обо мне.

– Спасибо! – улыбнулась Сэм, – что бы ты там не говорила о своей новой природе, я всё равно лучше всех знаю, что ты осталась прежней Эйлин, просто немного изменилась... Ты должна знать, что всегда можешь вернуться, в любое время, как только станет невыносимо одиноко. Странно взрослеть и наблюдать за тем, как твоя лучшая подруга остаётся всё такой же юной. Иногда я фантазирую на тему того, что когда-нибудь буду прогуливаться в парке со своими детьми или внуками и увижу тебя, всё такую же молодую и красивую, в твои вечные двадцать лет. Вначале я погрущу, что стала старой и немощной, но потом улыбнусь, ведь я буду гордиться тем, что у меня есть вечный лучший друг. Возможно, ты будешь дружить с моими детьми, а потом внуками, и так далее. Безумие какое-то!

Саманта рассмеялась сквозь слёзы, после чего обняла меня:

– Я даже успела привыкнуть к тому, что ты такая холодная.

– Ну, ты и нафантазировала! – слова Сэм вызвали у меня искреннюю улыбку, но я не созналась в том, что тоже думала об этом, – мне даже в голову такое не приходило. Так или иначе, всё будет хорошо, точно тебе говорю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.